

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 4 (46)

апрель 1999

Выступления и заявления

Правозащитники о событиях в Югославии

События, происходящие в Югославии, вызвали массу откликов у российских правозащитников. Публикуем обращения и выдержки из писем, пришедших в адрес Московской Хельсинкской группы.

Остановить втягивание России в войну!

*Открытое обращение инициативной группы
«Общее действие» к президенту и председателю
правительства Российской Федерации*

Правозащитные организации и правозащитники серьезно обеспокоены нагнетанием истерического и националистического тона в СМИ, в заявлениях многих политических деятелей и в российском обществе в связи с эскалацией военных действий на Балканах.

В обращении президента к Федеральному собранию было четко заявлено о том, что Россия не будет втянута в военные действия, разгорающиеся сейчас на Балканах. Мы надеялись, что такая решительная позиция остановит ту шовинистическую и милитаристскую истерию, которая бушевала в нашей стране в последнее время. Тем большее удивление вызвали у нас отправка в район конфликта российского военного судна и планы наращивания российского военно-морского присутствия вблизи театра военных действий. По нашему мнению, это решение является крайне опасным и провокационным.

В последние дни нарастает количество безответственных и вызывающих заявлений российских военачальников. Достаточно упомянуть выступления начальника Генерального штаба генерала Квашнина, командующего Дальневосточным военным округом адмирала Чечеватова и др.

Мы глубоко убеждены — военачальники не должны быть инициаторами никаких политических решений, а все их действия должны быть полностью подконтрольны исполнительной власти. Военные также не могут делать никаких самостоятельных политических заявлений. Нельзя забывать, что эскалация напряженности в Косово, переросшая в авиаудары НАТО, вызвана насильственной ликвидацией косовской автономии в 1989 г. Нужно отдавать отчет, что не только НАТО, но и югославский режим, загнавший решение косовской проблемы в тупик, и Россия, гласно и негласно покровительствующая президенту Милошевичу, несут ответственность за стреми-

тельное разрастание военных действий и страдания мирного населения.

Мы считаем, что бряцание оружием и раздувание националистической истерии в России не могут остановить войну в Югославии и предотвратить ее распространение на соседние страны.

Россия и НАТО должны безотлагательно вступить в переговоры и обсудить: как добиться от Милошевича немедленного прекращения этнических чисток в Косово и восстановления в крае реальной албанской автономии при условии немедленного прекращения военных операций как со стороны НАТО, так и югославской армии.

Подписали: М.Г. Арутюнов, Международная правозащитная ассамблея; Л.М. Алексеева, Московская Хельсинкская группа; Ю.Ф. Орлов, почетный президент Международной Хельсинкской федерации; С.И. Григорьянц, Общественный фонд «Гласность»; В.В. Маликова, Московская Хельсинкская группа; А.К. Симонов, Фонд защиты гласности; В.Н. Ойвин; Е.Л. Гришина, Информационный центр правозащитного движения; Ю.В. Самодуров, Центр-Музей им. А.Д. Сахарова; Л.А. Пономарев, Движение «За права человека»; В.И. Бахмин, Московская Хельсинкская группа; П.Ф. Казначеев, Движение «Антифашистское молодежное действие»; Г.П. Якунин, Комитет защиты свободы совести; С.Е. Сорокин, Движение против насилия; Б.Л. Альтицулер, Московская Хельсинкская группа, руководитель программы «Право ребенка»; В.В. Борцев, депутат Государственной думы, Общественная палата по правам человека при Политическо-консультативном совете; А.И. Приставкин, писатель, Комиссия при Президенте РФ по вопросам помилования; М.Ф. Полякова, Независимый экспертно-правовой совет.

Спасти детей Косово

Среди сотен тысяч жителей сербской провинции Косово, уже изгнанных и изгоняемых сегодня из своих домов, не менее четверти — дети. 400 тысяч беженцев, хлынувших в сопредельные с Сербией страны, — это лишь видимая часть трагедии. Что на самом деле проис-

ходит в Косово, контролируемом враждебной мирному населению армией Сербии, неизвестно. Что стало с десятками тысяч детей, женщин, стариков, ожидавших разрешения на переход границы с Македонией и неизвестно куда исчезнувших? Сколько детей гибнут как в результате прямых расправ, так и просто от жажды, голода и болезней?

Массовые расправы с мирным населением, забытые людьми поезда стали трагическим символом XX века — 15 миллионов русских крестьян, принесенных в жертву коллективизации, сгинувших в утробе ГУЛАГА; 6 миллионов евреев — жертв Холокоста; сталинские послевоенные депортации народов; и вот опять в конце века — те же картины.

Мы призываем президента РФ, правительство РФ, всех политических деятелей Российской Федерации: потребуйте от дружественного вам правительства Слободана Милошевича остановить репрессии в отношении мирного населения и без каких-либо предварительных условий допустить в Косово сотрудников Международного Красного Креста для оказания немедленной гуманитарной помощи старикам, женщинам и детям разоренного края.

Подписали: Борис Альтицлер, член Московской Хельсинкской Группы, руководитель программы «Право ребенка»; Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации; Анатолий Северный, президент Независимой ассоциации детских психиатров и психологов.

О двойном стандарте в международной политике

*Заявление правления международного общества
«Мемориал»
(публикуется в сокращении)*

Общество «Мемориал» выражает обеспокоенность демонстративным применением странами НАТО (прежде всего США) двойного стандарта в отношении двух кризисов, обострившихся зимой 1999 года: курдского и косовского...

...Если действия турецких властей по отношению к участникам курдского движения встречают лишь осуждение со стороны государств Запада, то по отношению к властям Югославии, также пытающимся силой оружия подавить движение за независимость Косово, используют все средства международного давления вплоть до бомбардировок. Страны НАТО силой вынуждают правительство Югославии сесть за стол переговоров с албанскими повстанцами (террористами или борцами за национальное освобождение — как кому нравится их называть), в то время как действия Турции (члена НАТО!), чьи войска уничтожают повстанческие отряды за пределами своих границ, не вызывают никакой ощутимой реакции.

Мы уже не в первый раз за последние годы сталкиваемся с тем, что двойной стандарт в оценке сепаратистских движений является по сути дела нормой в международных отношениях. Соотношение между двумя нормами международного права — принципом государственного суверенитета и правом народов на самоопределение — толкуется каждый раз, исходя из требований текущего момента.

Политика новой России не стала, увы, исключением. Самопровозглашенные образования в Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии долгое время если не пользовались прямой поддержкой российских политиков, то, по

крайней мере, встречали понимание...

...В то же самое время в ходе чеченской войны Россия отвергла даже малейшую возможность вмешательства мирового сообщества в ее «внутренние дела». Надо сказать, что эта позиция встретила понимание со стороны ведущих западных держав: массовые нарушения прав человека и военные преступления, совершенные федеральными силами в Чечне зимой — весной 1995 года, так и не получили столь же внятной оценки, как аналогичные события на Балканах.

Сегодняшнее трагическое развитие событий в Югославии — результат не только непримиримости той или иной стороны конфликта, но и по существу подстрекательских действий великих держав, стоящих за их спинами. Кто больше виноват в том, что международный конфликт перерос в полномасштабную войну, — Россия, косвенно потворствовавшая одной стороне, или Североатлантический альянс, открыто покровительствующий другой, — уж не столь важно.

Подобное открытое применение двойного стандарта чревато печальными последствиями для будущего человечества... Большого удара по идее прав человека как основополагающего принципа внутри- и межгосударственного устройства представить невозможно.

Из заявления Международного социально- экологического союза в связи с агрессией стран НАТО в Югославии

...Нисколько не оправдывая политику руководства Югославии, Социально-экологический союз заявляет, что не существует таких целей, ради достижения которых в жертву могут быть принесены жизни ни в чем не повинных мирных граждан и принципы международного права.

Преступив основополагающие положения Устава Организации Объединенных Наций, руководители стран НАТО тем самым нарушили права всех граждан Земли.

Агрессия в Югославии чревата глобальной социально-экономической и экологической катастрофой и должна быть немедленно и безусловно прекращена, а ее виновники — предстать перед Международным трибуналом по обвинению в нарушении международного законодательства...

Из обращения к неправительственным организациям стран блока НАТО

Бомбардировки Югославии войсками НАТО якобы в миротворческих целях... являются ярчайшим нарушением (государственного) суверенитета...

...Какими бы ни были благими намерения, разрешение конфликтов военным путем — это преступление против всего человечества. Смогут ли ваши соотечественники спать спокойно, сознавая, что (уплаченные ими) налоги... расходуются военной верхушкой на убийство людей в другом суверенном государстве?..

...Мы, представители общественных организаций, обращаемся к вам с просьбой, предложением, требованием способствовать прекращению военной агрессии. Сделайте все возможное, чтобы остановить войну. Никто, кроме вас, не сможет обратиться к вашему правительству так, как это сможете сделать вы. Иначе насилие скорее всего будет продолжаться.

Подписали: «Независимая экологическая экспертиза», Кыргызстан; «Клуб любителей природы», Кыргызстан; Социально-экологический центр «Альфа — С», Кыргызстан; Молодежное студенческое движение, Кыргызстан; Центрально-Азиатский информационный центр ЮНЕСКО; «Молодежь за экологию и культуру», Казахстан

Опасные симптомы

(публикуется в сокращении)

«Мир, труд, май», «Миру — мир» — эти лозунги знакомы и близки каждому родившемуся в «великом и могучем Советском Союзе». После распада СССР, образования независимых государств и возникновения связанных с этими процессами локальных военных конфликтов на территории бывшего Союза (Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Осетино-Ингушское противостояние, Таджикистан, Чечня) смысл лозунгов стал более понятным и актуальным. Военное противостояние не приносит славы ни одной из сторон, но всегда несет человеческое горе и разрушения...

...Заместитель председателя Государственной думы РФ Сергей Бабурин, после визита в Югославию по сути дела сказал о возможности участия России в военных действиях, если таковые возникнут на территории данной страны. Может быть, подобное высказывание сейчас останется без пристального внимания общественности и будет дипломатически замято, но мне представляется, что это серьезные политические симптомы...

...Пытаясь проанализировать военные конфликты на территории бывшего Советского Союза и прихожу к выводу, что все они в большей или меньшей степени считались «сферой отставания жизненно важных интересов России», но на самом деле являлись попыткой решения отдельными политиками своих геополитических амбиций...

...Сторонники военных действий рассуждают так: «Если Америка и ее союзники по военному блоку НАТО могут нанести точечные бомбовые удары по дружественному нам Ираку, то почему Россия не может защитить «ракетным щитом» братскую Югославию и навести «конституционный порядок» в Чечне?..» Но как бы красиво ни назывались причины военной агрессии — борьбой с международным терроризмом, помощью дружественному правительству, в конечном счете это война. Это гибель людей — детей, молодежи, стариков, это потоки беженцев и переселенцев, экономическая разруха. То, что невозможно оправдать никакими целями...

...Вставшая на курс рыночных преобразований и либеральных реформ Россия должна, по моему глубокому убеждению, проводить их последовательно и интенсивно. Только становление сильной экономики, стабильного политического строя и интеграция в мировое сообщество прибавят нашей стране авторитета в решениях международных проблем, а также сделают возможным дальнейшее укрепление Организации Объединенных Наций и подобных организаций до такого уровня, когда применение военной силы в одностороннем порядке даже «вели-

кой и могучей супердержавой» станет практически невозможным.

А.П. Щуплецов, председатель Совета «Тюменского областного Центра прав человека»

Из заявления Воронежской межрегиональной правозащитной группы

...Мы не поддерживаем ни одну из сторон. Мы всегда были и остаемся на стороне Права и Свободы, поддерживаемых сегодня и с той, и с другой стороны балканского противостояния.

Нам тяжело слышать, как натовские ракеты убивают женщин и детей. И наши коллеги, видевшие это, могут рассказать многое о силе и справедливости...

Но наши коллеги, занимающиеся проблемами беженцев и вынужденных переселенцев, говорят о сотнях тысяч албанцев, изгнанных с родной земли. Наши коллеги, специализирующиеся на свободе слова и печати в Сербии, говорят о большом количестве случаев нарушений в этой области. Известно также и о «чистках» в югославских университетах, об увольнении многих преподавателей по национальному признаку или из-за убеждений...

...Мы призываем всех сограждан, а особенно тех, от кого зависит мнение многих, — работников средств массовой информации и «политиков», — не нагнетать разрушительных эмоций и явить своему народу и миру ту спокойную силу, которую действительно могут уважать наши партнеры и мнимые «недруги».

Мы призываем также некоммерческие и правозащитные организации стран НАТО усилить давление на свои правительства для остановки кровопролития и предотвращения нового всеевропейского конфликта, если не войны...

Из заявления Нижегородского общества прав человека, Комитета солдатских матерей Нижегородской области

События в Югославии дали повод для нагнетания имперской и милитаристской истерии. Целая очередь горящих от нетерпения войск готова «разобраться» с НАТО. Снова мы слышим призывы к применению силы. Как будто не было Афгана и Чечни...

Остановить истерию ненависти и нетерпимости — сегодня это главная задача для России!..

...недопустимо разрешение конфликтов военным путем. Гибель мирных жителей по вине натовских бомбежек и обстрелов нетерпима и должна остановиться. Но также нетерпимо уничтожение югославской армией жителей Косово. Сегодня это стало войной, где нет правых и виноватых...

...Правительство России дало санкцию на концентрацию войск у границ Югославии. Парламент готов вернуться к увеличению бюджета армии, и без того на 1999 год огромного (конечно, за счет программ социальной защиты и помощи).

Источником опасности войны становится не Югославия, а Россия...

...Откройте глаза и не поддавайтесь на провокации и экстремизм. Если правительству и политикам мудрость не дана, мы можем рассчитывать только на самих себя.

Представляем членов МХГ**Самое сложное — научить жить свободно!**

Сергей Егорович Сорокин, член Московской Хельсинкской группы, член инициативной группы «Общее действие», возглавляет Движение против насилия, основная деятельность которого заключается в оказании юридической помощи тем, кто отказывается от военной службы.

Информационным поводом для беседы с С.Е. Сорокиным послужил прошедший 17 — 18 апреля 1999 года семинар в Екатеринбурге на тему: «Пацифизм как активное миротворчество». Вот что рассказал нашему корреспонденту Сергей Егорович Сорокин о проблемах, обсуждаемых на семинаре, и о деятельности Движения против насилия:

— Семинар должен был называться «Отказ от военной службы как активное миротворчество». Но почему-то решили использовать слово «пацифизм». Отказ от военной службы — это одна из форм проявления пацифизма. Активность миротворчества состоит в пропаганде и рекламе отказа от военной службы, а не просто в ожидании, когда к вам сами обратятся.

Семинар проводило несколько организаций: «Центр миротворчества и общественного развития», Екатеринбургское общество «Мемориал», Московское и Екатеринбургское Движения против насилия. Цель семинара — поделиться с Уральским регионом опытом, накопленным по отказникам от военной службы: московским, международным и екатеринбургским. В Екатеринбурге Движение против насилия, возглавляемое Глебом Эделевым, существует более 4 лет. За это время через них прошло около 40 отказчиков. Екатеринбургская прокуратура не однажды пыталась возбудить против Эделева уголовное дело за то, что он мешает выполнять гражданам их долг перед Родиной.

На семинаре присутствовали представители правозащитных организаций из Тюмени, Нижнего Тагила, Ульяновска, Кургана, Перми, Екатеринбургской области. У многих организаций работа с отказчиками — не основная деятельность. Из Кургана были два парня, которые уверяли нас, что в Кургане еще никто не отказывался от военной службы и этого вообще не может быть.

— Как Вы сами пришли к проблеме отказа от военной службы?

— Я начал свою деятельность в 1988 году. Тогда произошли демократические сдвиги, на улицах Москвы появились матери погибших с фотографиями своих сыновей. Прошли публикации в журнале «Юность», газете «Комсомольская правда». Первой военной проблемой, вышедшей на поверхность в период гласности, была проблема погибших. Потом появились и другие — девочкина, инвалиды, избитые, искалеченные. Дело дошло и до призыва. Выступая на собраниях матерей погибших, я говорил, что важно заниматься погибшими, но важнее не допустить их появления. Для этого нужна военная реформа. Ведь армия приносит пять тысяч трупов в год. С тех пор мы и ведем свою работу. Через меня непосредственно прошли около 500 отказчиков. Многие из них участвуют в нашем Движении. Это моя общественная деятельность. А вообще я химик, кандидат наук, работал и до сих пор работаю в Почвенном институте им. В.В. Докучаева.

— Действительно ли к Вам обращаются люди с пацифистскими убеждениями, или ими просто движет нежелание идти в армию в том виде, в котором она сейчас существует?

— Отказ от службы в армии по сути дела и есть пацифизм. Согласитесь, что много таких, кто книг и слова-

рей не читает и поэтому не знает, что такое пацифизм. Но они не хотят идти в армию, потому что им не нравятся военные дела. Отличить одних от других невозможно. Мне встречались и те, и другие. За все эти годы не меньше сотни ссылались на религиозные убеждения. Но военкоматы утверждали, что у них религиозных убеждений нет.

— А как они это определяли?

— Вот и я удивляюсь. Они просто говорили: «Нет у него религиозных убеждений». И все. «А как Вы об этом догадались?» — спрашивал я. «Вот так и догадались. Видно же!» А я в ответ: «А мне вот не видно!» Нет статистики того, по каким мотивам отказываются от армии. То есть для меня это даже и не важно, по какой причине человек отказывается. Это его личное дело. Я действую в интересах прав граждан. Если человек говорит, что он не хочет идти в армию, — это его конституционное право. Мне достаточно желания человека, чтобы применить к нему 59-ю статью Конституции РФ, дающую право на прохождение альтернативной службы, а прокурору почему-то недостаточно.

— Что подразумевается под альтернативной службой?

— Альтернативная служба — это гражданская служба. Она может быть видом социальной работы, например оказание помощи пенсионерам, уборка территории, какие-то работы в больницах, библиотеках, — я рассказываю о Германии, Дании. В нашей стране этого нет, поскольку нет закона об альтернативной службе. У нас призывной возраст до 27 лет. Поэтому те, кто уже достиг такого возраста, не будут служить вообще, если они отказались от военной службы.

— Как Вы работаете с конкретным человеком, который обращается к Вам за помощью?

— Я даю консультацию, во время которой объясняю, что надо делать. Дальше призывник должен действовать сам. А объясняю я то, что в Российской Федерации законы устроены таким образом, что не военкомат забирает гражданина в армию, а гражданин сам идет в армию. Если гражданин в армию почему-то идти не хочет, то может прочесть 59-ю статью Конституции, в которой написано, что он имеет право на замену военной службы гражданской. И у него нет необходимости бегать к военкому с мамой и просить о личном снисхождении и доброте. Он должен прийти с заявлением, что не идет в армию. А кто что по этому поводу думает — это дело пятнадцатое. С момента подачи заявления в призывную комиссию, пусть даже устного, о намерении не идти в армию «включается» 59-я статья Конституции. Если в ответ начинают отказывать, говорить, что ничего подобного он не имеет права делать, следует просто стоять на своем. «Пожалуйста, если кто-то не согласен, пойдете в суд, в прокуратуру — я не возражаю» — вот что он должен говорить. Консультируя, я, конечно, пытаюсь объяснить, что такое пацифизм, ненасилие, рассказать о Ганди, Эйнштейне, Толстом. Если призывник может это переварить — хорошо. Значит, при случае сошлется. Если заявление было принято призывной комиссией, но человека все равно призвали, надо идти в суд и подавать жалобу.

— Что означает «призвали»?

— Это значит, что человек получил повестку о решении призывной комиссии призвать в армию, в которой написано, куда и когда надо явиться с вещами. Тогда призывник идет с повесткой в суд и подает жалобу на призывную комиссию, что она нарушает Конституцию. Строго говоря, в суд можно и не ходить, но это придаст позиции призывника большую убедительность.

— Были ли случаи, когда за отказ от военной службы призывников сажали в тюрьму?

— Да, это происходило в самом начале после принятия статьи Конституции о праве прохождения альтернативной службы. В 1993 году Саша Чижиков и Олег Асташкин просидели по месяцу в «Матросской тишине» до решения кассационной инстанции. Они продержались: дороже, чем убеждения, ничего нет. Саша Чижиков до «Матросской тишины» был воинственным индивидуалистом. Он даже в суд меня не стал приглашать, его мама разыскала меня и попросила прийти. Мысль о том, что он не хочет проходить военную службу, пришла ему после того, как в ноябре 1992 года он услышал мой рассказ по радио.

21 апреля 1992 года была принята новая редакция статьи 45 Конституции РСФСР о возможности прохождения альтернативной службы. Юридическая база для отказа от военной службы появилась даже раньше — в ноябре 1991 года. Я говорю о «Декларации прав граждан России», принятой Верховным Советом. Правда, это не совсем закон, это лишь декларация того, в каком направлении будет двигаться государство. Но с момента принятия статьи Конституции прокуратура не имела права возбуждать дела. Однако военкоматы до сих пор всех обманывают. Они продолжают считать, что нет права ни на какую альтернативную службу. Спорить с ними трудно, потому что их много и они получают за это зарплату от государства.

— А могут схватить и увезти в армию насильно, даже если призывник заявил о своем намерении?

— Нет, уже не схватят и не увезут! В этом нет никакого смысла. Если человек не начинает служить, то он там не нужен.

— За это могут побить?

— Отказчиков не бьют. Бьют своих — тех, кто служит. Когда человек понимает, что делает, и твердо придерживается своей позиции, ему ничто не грозит. Просто надо быть последовательным и твердым. У меня есть единичные случаи, когда в армию привозили насильно. Закончилось благополучным возвращением: если человек отказывается служить, командир части его просто выгоняет. Никому не нужны проблемы! Если его не внесли ни в какие списки, он не переоделся, не переобулся, то его невыгодно держать!

— А как возможно «не встиснуться» ни в какие списки?

— Просто нигде не регистрироваться — и все! Человеку говорят: «Распишись в получении сапог!» А он отвечает: «Не буду!» То есть не вступает в юридические отношения. Он повторяет: «Я не хочу служить, не буду, я здесь незаконно нахожусь». И все время делает попытки уйти домой, а его постоянно вынуждены хватать, заполнять протоколы.

— Неужели не было ни одного случая, когда в подобных ситуациях человек мог подвергнуться избиению или даже лишиться жизни за подобное поведение? Неужели ни в одной организации, которая занимается отказчиками, не было ни одного такого случая?

— Может быть, и были, я просто не знаю. У меня был случай, когда парня увезли в часть насильно, а он там и остался. Но он остался сам: просто не захотел отстаивать свою позицию. Когда к нему пришли милиционеры и повезли его куда-то, он должен был требовать составить протокол задержания. Куда обычно привозят? В военкомат. Из военкомата вообще нужно было встать и уйти. Там никто не имеет права задерживать. Поэтому

все случившееся — полное попустительство самого призывника. То есть он не смог выразить своего мнения. Я говорю, скажите хоть что-то, если у вас есть что сказать. Выясняется, что нет. Ну кто же тогда виноват? Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Это то, чему я и стараюсь научить. Ведь самое сложное — научить жить свободно. Если человек живет свободно, то сам определяет, чего хочет. В этом и есть глобальная проблема. В рабстве-то жить проще! Тебя должны обслуживать, говорить куда идти, что делать.

— Есть ли статистика о количестве отказавшихся от военной службы с момента принятия статьи Конституции?

— Статистики о количестве отказавшихся нет. Ее могут вести только военкоматы. Но приблизительная цифра по России — около 2 — 3 тысяч. Было и такое, когда военкоматы призывали под видом альтернативной службы в железнодорожные войска или в войска Министерства по чрезвычайным обстоятельствам. Но это обман: все равно это военная служба. Войска есть войска! А по военной статистике эти парни прошли альтернативную службу, но это же не так! И в военном билете им пишут: «Прошел военную службу».

— Какие еще проблемы помимо отказа от военной службы входят в сферу деятельности Движения против насилия?

— Законотворческая деятельность, например. Она выражается в том, что мы пишем обращения депутатам, в которых просим пропагандировать наши предложения по военной реформе в своих выступлениях в печати, на телевидении. В данный момент Движение против насилия выступает за отмену статьи Уголовного кодекса о дезертирстве. Для этого мы находим дезертиров, которые с нашей помощью подают жалобы в Конституционный суд. К сожалению, в обывательской среде дезертир автоматически считается преступником. И даже отказчики от военной службы считаются, правда, меньше, чем дезертиры, но тоже преступниками.

— Но ведь пока дезертиры являются преступниками не только в обывательском сознании. В Уголовном кодексе есть статья 338 «дезертирство».

— В Уголовном кодексе есть статья и про уклонение от военной службы — 328, ч.1. (уклонение от призыва) и 328, ч. 2 (уклонение от альтернативной службы). Закона об альтернативной службе еще нет, а статья за уклонение от нее уже есть. Статья 338 (дезертирство) тоже в двух частях: ч.1. (уход из части без оружия) и ч.2. (уход из части с оружием). Есть разница, когда человек уходит с оружием, а когда без оружия. С оружием человек представляет опасность. А без оружия — кому и что он может сделать? Ничего. Ну так и вычеркните его из списков!

— А как в других странах?

— Чужих уголовных кодексов я подробно не читал. Знаю, что в Германии можно уйти с военной службы в середине срока и продолжить альтернативную службу. Под это даже нет законов. Это логически очевидно и происходит по умолчанию. Если существует статья, дающая право на альтернативную службу, то гражданин имеет право воспользоваться ею в любое время. У нас бы тоже это работало, но наши военные начальники выступают: «Нет, нам надо, чтобы прописали, что мы обязаны его отпустить!» — «Но это же и так ясно». — «Это вам ясно, а нам не ясно!»

Беседовала Наталья Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

Тем, кому необходима помощь, предлагаем контактные телефоны и адрес Движения против насилия: (095) 351-2082; (095) 230-8377. Адрес: 109382 Москва, проезд Кирова, дом 2, квартира 3.

Проекты МХГ

Семинар МХГ для молодых активистов-правозащитников

2 — 4 апреля 1999 года Московская Хельсинкская группа провела трехдневный семинар для молодых активистов-правозащитников по проблемам «Права человека и правозащитное движение», «Программы в области прав человека», «Механизмы правовой защиты».

Руководители проектов Московской Хельсинкской группы и представители московских специализированных правозащитных организаций прочитали лекции на следующие темы: «Что такое права человека и зачем их нужно защищать?» (Александр Даниэль); «Об истории российского правозащитного движения. О современном российском правозащитном движении» (Людмила Алексеева); «Как эффективно организовать работу правозащитной организации. В чем залог успешной деятельности» (Тимофей Нижегородцев); «Правозащитные программы «Правозащитной сети», движения «За права человека» (Сергей Смирнов, Лев Пономарев); «Система международной защиты прав человека», «Европейская система защиты прав человека и Европейский суд по правам человека», «Европейская конвенция по защите прав человека и практика Европейского суда по правам человека» (Эва Хубалкова — эксперт Европейского суда, Игорь Блищенко); «Программа защиты прав призывников» (Сергей Сорокин); «Воронежская молодежная инициатива» (Андрей Юров); «Программа защиты прав заключенных» (Андрей Бабушкин); «Как организовать работу общественной приемной» (Альберт Сперанский); «Информационный центр правозащитного движения. Как организовать работу с прессой» (Елена Гришина); «Работа правозащитников в суде. Взгляд со стороны судьи» (Сергей Пащин). Мы побеседовали с некоторыми слушателями семинара, чтобы узнать их мнение об услышанном и увиденном. Многие из участников были впервые приглашены на подобный семинар.

Бокова Екатерина из Новгорода: Я считаю, что такие семинары очень нужны для молодых правозащитников. Особенно меня интересует лекция о Европейском суде. Имеет смысл проводить как семинары по различным темам, так и повторно, для новых участников по уже рассмотренным темам. Особенно хорошо, что на этот семинар приглашены люди примерно одного возраста — это облегчает общение, легче спросить о чем-то: не боишься показаться совсем глупым и неопытным.

Сушков Алексей из Липецка: Да, это правильно. То, что здесь собрали именно молодых, — это очень хорошее начало, это и дает будущее всему нашему правозащитному движению. Я представляю Липецкое общество прав человека. На этом семинаре мне в первую очередь интересно встретиться с людьми, которые начинали правозащитное движение. Как юристу, мне хотелось бы послушать и поговорить о проблеме участия представителей правозащитных организаций в уголовном процессе и на стадии предварительного следствия.

— Вас интересует главным образом уголовное право и уголовный процесс?

— Да, я специализируюсь на уголовном праве. Участие представителя правозащитной организации в уголовном процессе затруднено по сравнению с гражданским процессом. Усложнен процесс вступления защитника в процесс, раньше участие общественного защитника

на стадии предварительного следствия не предусматривалось, и сейчас ставится много препон. Следователи, как в милиции, так и в прокуратуре, отказываются принять представителя общественной организации как защитника, возникают проблемы. Именно эти вопросы меня и интересуют: есть ли подобные проблемы и как с ними борются в других регионах.

— Как вы считаете, правильно ли то, что адвоката, например, даже с меньшим стажем и опытом, пускают в СИЗО, а опытного общественного представителя, не имеющего статуса адвоката, не пускают?

— Я повторяю, что это самоуправство следователя. В УПК четко указано в ст. 47, ч. 4, кто может быть допущен в качестве защитника. Это исчерпывающий перечень. А следователи или этого не хотят знать, или делают вид, что не знают.

— Это Ваш первый семинар?

— Да, это мой первый семинар. И надеюсь, не последний.

Илья Карасик, Липецк: Я представляю Липецкую областную общественную приемную. Занимаюсь гражданскими правами, а непосредственно: их нарушением и возмещением. Прежде всего это защита прав потребителей, моральный вред, экологические правонарушения.

— Вам удастся бороться даже с экологическими правонарушениями?

— Да. На территории нашей области действует комбинат, который постоянно допускает экологические правонарушения. Приходится призывать их к порядку.

— Ваша приемная оказывает бесплатную помощь?

— Да. В основном к нам приходят малообеспеченные люди. Такова уж наша работа! Приходится работать и с «тяжелыми» людьми, которых уже отовсюду отослали. Мы стараемся находить к ним подход.

— Вы одновременно и психологи?

— Любой юрист должен быть психологом. У нас сейчас нет адвокатов, но у нас есть старший научный сотрудник, у которого мы консультируемся по всем вопросам. Но у него нет статуса адвоката и даже высшего юридического образования. Тем не менее он является очень опытным и квалифицированным специалистом.

— Наблюдали ли Вы в своей работе разницу в обращении должностных лиц в суде к адвокату, правозащитнику и обычному человеку?

— Нет, я никогда не сталкивался со сложностями при сдаче документов в суд. Многие преподаватели нашего вуза — судьи, и поэтому они нам даже во многом помогают.

На семинаре присутствовали и более опытные юристы, которые бывали уже не раз на семинарах различного уровня и направленности. Елена Шепелева представляет Капужский региональный исследовательский центр по правам человека.

— Это далеко не первый мой семинар. Но первый молодежный семинар, а также первый семинар, на котором говорят о Европейской Конвенции по правам человека.

— Вас интересует именно эта тема в семинаре?

— Да. Это очень актуально.

— Еще не было такого случая, чтобы государства не исполнили решения Европейского суда. Как Вы считаете, не будет ли Россия первым государством в этой области?

— Это очень сложный вопрос. Во многом это зависит от того, по какому делу будет вынесено решение. В гражданском праве решения, вероятно, будут исполнены. Что же касается уголовного права — решения, вероятно, еще долго не будут исполняться, потому что система все равно осталась прежней. Проблема также состоит в том, что у нас будут понимать под выполнением решения. Государство обязуется выполнить рекомендации Суда и выплатить компенсацию потерпевшему. Однако сроки исполнения решения не определяются.

— Но ведь существует понятие разумного срока.

— Я думаю, что для нашего государства необходимо установить четкие сроки исполнения того или иного дей-

ствия. Потом надо включать «счетчик». Во всяком случае, несмотря на все сложности, нашей самой большой победой является ратификация Россией Конвенции. Это открыло возможность физическим лицам обжаловать решения судов. Сейчас не так много людей и организаций, которые занимаются обжалованием решений судов в международные инстанции. Из присутствующих на семинаре 50 человек все документы о Европейском суде и Комитете по правам человека ООН видели единицы. Поэтому этот семинар важен еще тем, что здесь распространяются многие документы, которые сложно найти на местах.

Беседовала Наталья Кравчук,
юрист Общественной приемной МХГ

ИНИЦИАТИВЫ

На семинаре в МХГ 2 — 4 апреля 1999 года по инициативе Андрея Юрова (Межрегиональная правозащитная группа, Воронеж) была принята декларация о создании «Молодежного правозащитного движения». Идея подобного проекта вынашивалась давно и приобрела известность как воронежская молодежная инициатива.

Предлагаем вниманию наших читателей текст декларации.

ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА «МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Всеобщая декларация прав человека, статья 1

Мы, представители молодежных правозащитных групп и активисты неправительственных организаций различных регионов России и других стран, осознавая необходимость утверждения принципов Всеобщей декларации прав человека; ответственности поколений в правозащитном движении; объединения усилий молодых людей, участвующих в правозащитной деятельности, учреждаем международное сообщество «Молодежное правозащитное движение» (МПД) в целях повышения влияния правозащитного движения в целом; привлечения молодежи к работе по защите прав человека; координации совместных действий; взаимопомощи и поддержки при осуществлении общих проектов и проектов отдельных групп; формирования новой культуры общественной деятельности, основанной на гуманитарных ценностях и принципах защиты прав человека.

Для достижения поставленных целей и осуществления дальнейшей работы по развитию МПД мы формируем следующие координирующие органы: Координационный совет (КС); Региональные координаторы и Координаторы межрегиональных проектов; Редакция информационного центра (ИЦ) МПД; Расширенный координационный совет в составе КС, Региональных координаторов, Координаторов межрегиональных проектов и Редакции ИЦ МПД и обязуемся приложить максимум усилий для достижения целей Сообщества.

Молодежные организации и группы молодых людей могут присоединиться к Декларации, если их деятельность отвечает принципам настоящей Декларации и не противоречит принципам Всеобщей декларации прав человека.

Декларация вступает в силу с момента подписания первыми тремя участниками.

Подписали: А.Ю. Юров (г. Воронеж), Д.Д. Леденев (г. Орел), Д.И. Дасюк (г. Москва) и еще 25 человек.

Москва, 4 апреля 1999 г.

А к ц и и**Защитим права
заключенных и бездомных в России**

16 апреля 1999 года Комитет за гражданские права провел пресс-конференцию на тему: «Защита прав заключенных и бездомных в России».

На пресс-конференции выступили представитель программы развития ООН в России Филипп Эйгуйаль, заместитель резидента-представителя программы Александр Аванесов, председатель Комитета за гражданские права Андрей Бабушкин.

Пресс-конференция была посвящена выходу «Карманной книжки заключенного» и «Карманной книжки бездомного», изданных Комитетом за гражданские права, в рамках проекта «Карман-

ная правозащитная библиотека». Проект финансируется программой развития ООН. В рамках этого проекта 10 тысячам российских бездомных и 15 тысячам заключенных бесплатно раздаются и рассылаются карманные книжки, содержащие основную информацию о защите их прав и законных интересов. Планируется издание карманных книжек пенсионеров, пациентов, освобождаемых из мест лишения свободы, условно осужденных, жертв пыток и жестокого обращения, активистов правозащитных организаций.

Журналисты, пришедшие на пресс-конференцию, получили в подарок «Карманную книжку за-

ключенного», «Карманную книжку бездомного», а также карманные книжки подростка, детдомовца и потерпевшего, изданные в рамках других проектов, осуществляемых Комитетом за гражданские права, на средства Фонда международного развития США (через Фонд «Евразия») и Демократической программы ТАСИС.

Эти книги и вы можете получить по адресу Комитета за гражданские права: Москва, пр. Пискаревского, 61, корп. 1.

Соб. корр.

**Фонд "Право Матери" на открытых
парламентских слушаниях**

3 апреля 1999 г. в Госдуме прошли парламентские слушания по теме «Женщины и Вооруженные Силы РФ». Несмотря на то, что эта тема подразумевала под собой обсуждение проблем женщин-военнослужащих, нам представлялось крайне важным поднять другую проблему, с которой сталкивается гораздо большее количество женщин, а именно тех, кто имеет детей-призывников и военнослужащих, а также тех, кто, к огромному горю, называется «матерью погибшего солдата». Поэтому мы признательны Комитету по делам женщин, семьи и молодежи за включение доклада Фонда «О нарушениях прав родителей погибших солдат в 1998 году» в официальный пакет материалов слушаний.

Докладчик от Фонда юрист А. Валагина внесла с трибуны конкретные законодательные предложения, к осознанию необходимости которых Фонд пришел за время своей работы с семьями погибших солдат. Прозвучали предложения об изменении некоторых формулировок в федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.98, «О пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву» от 21.05.93, «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ» от 28.03.98 и «О государственных пенсиях в РФ» от 20.11.90. Докладчик Фонда высказала мысли о недопустимости призыва в армию братьев погибших солдат вне зависимости от официальной причи-

ны смерти (в том числе и «самоубийства», совершенного во время прохождения службы) и о недопустимости со стороны государства экономии денег на семьях погибших в армии. На наш взгляд, страховка родителям погибших должна выплачиваться даже и тогда, когда по официальной версии военнослужащий покончил с собой, достаточным основанием для этого служит то, что в это время он находился в армии. Кроме того, право на пенсию по случаю потери кормильца должны получить те родители, чьи сыновья умерли от заболеваний, которые они получили в период прохождения военной службы. Необходимо также внести изменения в порядок начисления компенсаций пенсионерам, получающим две пенсии одновременно (по случаю потери кормильца и по старости или инвалидности).

Такова вкратце суть наших законодательных предложений, встреченных одобрительными замечаниями зала. Надеемся, что большой опыт нашей работы с семьями погибших не будет обойден вниманием депутатов. Подробную распечатку наших предложений вы можете получить в офисе Фонда у пресс-секретаря Валерии Пантохиной.

Телефон/ факс Фонда "Право Матери": 206-05-81 с 10.00 до 18.00. Адрес: 109962 Москва, Лучников пер., д. 4, подъезд 3, комн. 4. E-mail: mrigh@glasnet.ru
<http://www.hro.org/ngo/mright>

По сообщению Фонда «Право Матери»

Правозащитники провели пикет у посольства Республики Узбекистан

6 апреля 1999 года состоялся санкционированный пикет около посольства Республики Узбекистан, организованный правозащитным центром «Мемориал». Целью пикета было выразить протест против политических преследований в Республике Узбекистан.

В пикете приняли участие представители правозащитных организаций России и Узбекистана. Лозунги проведенного пикета: «Требуем немедленного освобождения Мамадали Махмудова, Миннуры Насреддиновой, Рашида Бекчанова, Мухаммада Бекчанова, Юсуфа Рузимурадова, Кабула Диарова!»; «Свободу узникам совести!»; «Прекратить уголовные преследования верующих!»

Поводом для проведения пикета послужил ряд событий, произошедших за последнее время в Узбекистане.

16 февраля 1999 года в центре Ташкента, столицы Узбекистана, была произведена серия взрывов у административных зданий министерств и других правительственных учреждений. Через несколько часов после этих шести (по официальной версии) взрывов, не дожидаясь даже первых результатов расследования, президент Каримов заявил, что случившееся — дело рук исламистов-ваххабитов, выступающих против стабильности и благополучия в стране. И пригрозил отрубить им руки. Спустя десять дней власти Узбекистана столь же необоснованно стали обвинять в причастности к этим взрывам Демократическую партию «Эрк» и ее лидера Мухаммада Салиха.

За эти недели в Узбекистане, по оценкам местных правозащитников, в связи с февральскими взрывами было задержано более двух тысяч человек. Среди них известный писатель Мамадали Махмудов, Рашид и Камил Бекчановы, члены партии «Эрк» и братья Мухаммада Салиха, активисты исламского движения Миннура Насреддинова (мать шестерых детей, супруга известного имама Обидхона Кари) и брат имама Умархон Назаров.

Арестованы также имам мечети «Буриджар» Абдуваhid Юлдашев и брат пропавшего без вести имама мечети «Сахобилар» Абдулла Эргашев. В прилегающем к этой мечети районе были схвачены еще десять верующих, в том числе отец работавшего в ней Кабула Мурадова, погибшего при загадочных обстоятельствах в тюрьме через месяц после ареста.

В Коканде за это время было арестовано более 200 верующих, в основном регулярно посещающих мечеть молодых людей. Известно только два имени арестованных в махалле Калвак — Каххор и Восит.

Представители исламских кругов и демократической оппозиции в Узбекистане и за его пределами заявили о своей полной непричастности к взрывам 16 февраля, при этом правоохранительные органы не обнародовали ни одного факта, доказывающего обратное.

За последний месяц со стороны властей резко усилилась травля будто бы подозреваемых в совершении данного террористического акта лиц, на самом деле беженцев, давно преследуемых властями Узбекистана по политическим или религиозным мотивам. Так, 15 марта в Киеве были задержаны активисты партии «Эрк» — Мухаммад Бекчанов, еще один брат Мухаммада Салиха, и Юсуф Рузимурадов. У них был проведен обыск, отображены материалы, относящиеся к деятельности партии «Эрк». После арестовали Кабула Диарова, члена народного движения «Бирлик», и его племянника. 24 марта стало известно, что власти Украины в нарушение международно-правовых норм (без учета того решающего факта, что задержанные с 1995 года являлись политическими беженцами, вынужденно проживающими в Киеве) 18 марта тайно выдали их в Узбекистан.

Факт выдачи узбекских политэмигрантов репрессивному режиму Каримова ложится позором на руководство Украины, заявляющее о своей демократической ориентации.

По некоторым данным, более сорока представителей мирных мусульман и светской оппозиции были схвачены узбекскими спецслужбами в Киргизии и Казахстане.

Стало известно, что служащих и преподавателей, подозреваемых в инакомыслии или связи с оппозицией режиму Каримова, увольняют с работы. За приверженность мусульманским обрядам и ношение женской мусульманской одежды исключают из вузов сотни студентов. Страх перед произволом карательных органов достиг таких масштабов, что люди в Узбекистане боятся даже огласки ареста своих близких из-за того, что за обнародованием этих фактов последуют еще более жестокие репрессии по отношению к арестованным и остающимся на воле. Мы полагаем, что только с участием представителей ООН, привлечением специалистов Интерпола и развертыванием широкой международной кампании протеста против беззакония и попрания прав человека можно добиться беспристрастного и объективного расследования теракта в Ташкенте и найти реальных виновников взрывов. Мы призываем правозащитные организации и независимые СМИ выступить с осуждением репрессий, проводимых властями Узбекистана, и требуем немедленного и безоговорочного освобождения всех незаконно задержанных и арестованных!

Соб. корр. по сообщениям ПЦ «Мемориал» и Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии

Преследования инакомыслящих

Дело «анархистов-террористов» в Краснодаре

28 ноября 1998 г. в Краснодаре были задержаны несколько подозрительных лиц, из которых впоследствии двум было предъявлено обвинение: Радиной Марине по ст. 222, ч. 1 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного

оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) и Непшикулову Геннадии по ст. 222, ч. 2 (те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или неоднократно). Обвинение в хранении, приобретении, перевозке оружия и взрывчатых веществ

основано на том, что в рюкзаке у Непшикулова было обнаружено самодельное взрывное устройство в виде банки селитры, детонатора и мелких металлических предметов.

Следствие по делу № 112/17 ведет объединенная бригада сотрудников МВД, ФСБ и прокуратуры Краснодарского края из 25 человек под руководством сотрудника ФСБ Степанова С.Д. По имеющимся сведениям обвинение строится на показаниях девятнадцатилетнего Непшикулова и оперативных данных. Следователи усиленно интересуются политическими взглядами и связями обвиняемых в молодежной и анархистской среде — как на Кубани, так и в Москве. Одной из главных тем является выяснение отношения подследственных к губернатору Кондратенко в связи с возможными угрозами в его адрес и приготовлением к теракту против него в здании краевой администрации.

Следующим этапом следствия стало задержание и обыск у москвички Ларисы Романовой-Щипцовой, проведенное по поручению краснодарского краевого прокурора. Через несколько дней Л. Щипцова была этапирована в Краснодар как обвиняемая по данному делу (ст. 222, ч. 2). Ей инкриминируется участие в подготовке тех противоправных действий, которые «собирались» совершить Непшикулов и Рандина. Знакомство Щипцовой и краснодарских «анархистов» подтверждается ее участием в многолюдных летних молодежных лагерях на Кубани, где она была несколько раз, и будто бы отправлявшимися ею с оказией через проводников поездов посылками с литературой и другими материалами каким-то лицам в Краснодар.

Этапирование Щипцовой самолетом в специальной клетке и с усиленным вооруженным сопровождением и проведение следственных действий с ее участием вызвали протесты адвоката и правозащитников из-за того, что эта беременная мать-одиночка 25 лет с полуторагодова-

лым серьезно больным ребенком была подвергнута негуманному обращению. В настоящее время она содержится в следственном изоляторе в опасных для ее состояния условиях, с недостаточным питанием, отсутствием должного медицинского обслуживания и ухода.

Все просьбы об изменении ей меры пресечения при обязательстве явки и в Москве, и в Краснодаре под поручительство или подписку о невыезде были отклонены следствием. Обращение депутата Государственной думы РФ Сергея Ковалева к исполняющему обязанности генерального прокурора РФ Ю. Чайке также не принесло результата.

В связи с этим основными требованиями правозащитников являются: изменение меры пресечения Л. Щипцовой по вышеуказанным причинам; проведение тщательного надзора над следствием по данному делу со стороны Генеральной прокуратуры РФ в связи с явной тенденциозностью следствия, проводимого краснодарскими правоохранительными органами, которые пытаются придать делу характер подготовки политического теракта и угрожают перекавалифицировать обвинения на ст. 205 (терроризм) и 210 (организация преступного сообщества, преступной организации), что заведомо несправедливо в данном случае и грозит обвиняемым огромными сроками заключения, вплоть до пожизненного. Ларисе Щипцовой, кроме того, грозит обвинение по ст. 228 УК РФ (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ), поскольку во время обыска в ее квартире в Москве было обнаружено небольшое количество вещества белого цвета.

Валентин Гефтер,
ИЦ «Мемориал»

Правозащитник Василий Чайкин — на свободе!

Мы продолжаем информировать наших читателей о судьбе краснодарского правозащитника Василия Чайкина. Подробности этого дела были описаны в публикациях «Хроники текущих событий», № 18, 19, 1998 г. и «Хроники Московской Хельсинкской группы», № 1, 1999 г.

17 апреля 1999 года состоялось очередное судебное заседание по делу краснодарского правозащитника Василия Чайкина, против которого было сфабриковано обвинение в ряде уголовных преступлений.

К началу заседания никто, кроме председателя Краснодарской краевой ассоциации по защите прав человека Василия Раковича и направленного Международным историко-просветительским обществом «Мемориал» краснодарского адвоката Евгения Гайдаша, не явился. Работники милиции и прокуратуры заявили, что обеспечить явку «потерпевших» в суд они не могут потому, что, как выразился один из сотрудников: «Да черт их

знает, где они!»

Через несколько минут пришло сообщение из райбольницы станции Ленинградской о том, что В. Чайкина вновь привозили в больницу с приступом стенокардии и гипертоническим кризом. Врачи дали заключение, что необходима срочная госпитализация. Однако В. Чайкин все-таки был доставлен в суд.

Евгений Гайдаш обратился с повторным ходатайством к судье С. Пазюре об изменении меры пресечения на подписку о невыезде.

Напомним, что В. Чайкин находится под стражей уже два года. К ходатайству было приобщено новое заключение врачей от 17

апреля 1999 года с диагнозом: гипертоническая болезнь 2-й степени с частыми гипертоническими кризами, ишемическая болезнь сердца, напряженная стенокардия 2-й степени.

Суд удовлетворил ходатайство адвоката. В. Чайкин из-под стражи был освобожден. Мера пресечения изменена на подписку о невыезде. Дело приостановлено до выздоровления подсудимого.

После окончания судебного заседания В. Чайкин был отправлен на автомашине «скорой помощи» в райбольницу.

Соб. корр.

Письма в МХГ

В адрес Международной Хельсинкской Федерации и Московской Хельсинкской группы пришло обращение от участников «Жуковского» семинара, проведенного Брянской областной благотворительной общественной организацией «Правозащитная ассоциация». Публикуем текст этого обращения.

Брянщина — зона беспрецедентного нарушения прав и свобод человека

В производстве судов, органов прокуратуры и внутренних дел находятся материалы в отношении активных членов общественно-политических и правозащитных организаций некоммунистической ориентации.

Производство по этим материалам ведется с грубыми нарушениями правовых норм, ущемляющими конституционные права и свободы, а также элементарные правовые нормы.

Материалы по сути своей сфабрикованы властями, деятельность которых контролируется и направляется руководством общественно-политического движения «Патриотическая Брянщина» во главе с Брянским обкомом КПРФ.

Мы, участники семинара правозащитников Брянщины, просим международную правозащитную организацию обратить внимание на наш регион как зону беспрецедентного нарушения гражданских прав и свобод человека.

Вот далеко не полный список тех, кто подвергался и подвергается преследованиям.

1. Алексеев Валерий Андреевич, член партии ДВР, председатель районной общественной организации «Севское вече».

2. Исаков Геннадий Егорович, член «Правозащитной ассоциации», п. Дядьково.

3. Обычный Петр Григорьевич, редактор (теперь бывший) районной газеты «Сельская новь», п. Почеп.

4. Михайлова Людмила Николаевна, руководитель Брасовского отделения «Правозащитной ассоциации», руководитель районного отделения партии ДВР, собственный корреспондент «Брянского времени», п. Локоть.

5. Юркова Нина Федоровна, руководитель Дядьковского отделения «Правозащитной ассоциации», руководитель Дядьковского отделения партии ДВР, п. Дядьково.

6. Ращинский Сергей Петрович, руководитель Унечского правозащитного центра, г. Унеча.

7. Гамкова Любовь Ивановна, корреспондент газеты «Мглинские вести», г. Мглин.

8. Хмара Тамара Максимовна, член ДВР, член «Правозащитной ассоциации», п. Почеп.

9. Моргунова Мария Ильинична, член Брасовской правозащитной организации, п. Локоть.

Расправа над этими людьми позволит властям нанести существенный удар по правозащитному движению на Брянщине.

Подписали: С.П. Ращинский, Л.Н. Михайлова, Н.Г. Давыдова, А.В. Бухманов, Я.Ю. Яснито, А.Г. Гулицкий, В.А. Алексеев, Л.Н. Щутиков, В.А. Шанько, А.И. Сидорин, Е.В. Пашечко, Е.С. Шабулина, Т.М. Хмара, Л.В. Суханова, Е.Л. Логвинов

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

22 марта 1999 года ОБСЕ провела встречу в Вене (Австрия) по обсуждению проблем свободы совести. Международная Хельсинкская Федерация подготовила к этой встрече доклад «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений», который был составлен на основе информационных сообщений из Хельсинкских комитетов, правозащитной организации «Human Rights Without Frontiers» и других партнерских организаций.

Доклад знакомит с положением в области свободы совести в Австрии, Бельгии, Болгарии, Франции, Германии, Греции, Казахстане, Киргизии, Латвии, Македонии, Молдавии, Румынии, России, Таджикистане, Туркменистане, Украине, Узбекистане, Югославии. Это те 18 стран, которые являются членами ОБСЕ. Текст доклада подготовила сотрудница Международной Хельсинкской Федерации Паула Тцерне-Лемпийейнен.

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» планирует сделать серию публикаций на основе представленного доклада. В этом номере предлагаем вашему вниманию отрывок из доклада о религиозном положении в России.

Россия

В 1998 г. вступил в силу новый государственный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Формально этот закон был направлен против религиозных сект с целью пресечения распространения в России так называемых новых религиозных движений.

Принятый закон делит религиозные организации на несколько категорий, обеспечивая наиболее благоприятные условия для Русской православной церкви, ислама, буддизма и иудаизма. «Новые» же религии отнесены к самой худшей категории. Принадлежность к определен-

ной категории оказывает значительное влияние на права общины проводить религиозные церемонии за пределами своих молитвенных домов, публиковать, импортировать и распространять религиозную литературу, создавать свои образовательные учреждения и органы прессы, приглашать иностранных проповедников и религиозных деятелей и т.д. Согласно закону, вышеперечисленные права имеют только те религиозные организации, которые способны предоставить доказательства того, что они существуют в России не менее пятнадцати лет. Религи-

озные организации также должны пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции до конца 1999 года. Кроме того, самым привилегированным религиозным общинам предоставлены налоговые льготы.

Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» явно нарушает статьи Конституции РФ. Более того, местные законы и постановления часто вступают в противоречие с федеральным законодательством. Религиозные объединения, против которых закон направлен в наибольшей степени, — это маленькие протестантские церкви, например пятидесятнические, католическая церковь, альтернативные ответвления православной церкви и Свидетели Иеговы. Местные власти незаконно отменяли регистрацию этих религиозных общин, изгоняли их из ранее занимаемых молитвенных домов и не сдавали им новые помещения, а если и сдавали, то по нелепым высокой цене. Власти проводили в домах верующих обыски и подвергали их разнообразным притеснениям.

В сентябре 1998 г. в Головинском народном суде города Москвы начался процесс по делу Свидетелей Иеговы. Прокурор потребовал запрещения московской общины Свидетелей Иеговы, обвиняя ее в нарушении закона «О свободе совести и религиозных объединениях» по следующим пунктам: разжигание религиозной розни, разрушение семей и отказ от медицинской помощи во имя истинной религии. Прокурор также охарактеризовал общину как антигосударственную, антиобщественную, нетрадиционную и антихристианскую. Большая часть обвинения состоит из попыток доказать при поддержке Русской православной церкви теологическую ошибочность религии Свидетелей Иеговы. Четырежды проведенные уголовные расследования не дали никаких результатов в пользу подтверждения обвинений. Московские правозащитные организации рассматривают дело Свидетелей Иеговы как попытку властей создать судебный прецедент: если община проиграет дело, то власти смогут спокойно начать преследовать другие религиозные меньшинства. Процесс продолжается до сих пор. Свидетели Иеговы существуют в России уже более ста лет. Их религиозная община насчитывает около 250 тысяч человек, 10 тысяч из которых проживают в Москве.

В прокуратурах Санкт-Петербурга, Улан-Уде, Магадана и других городов также заведены дела по запрещению религиозных организаций, не совершавших никаких преступлений. Многие прокуроры, поняв, что для гражданского приговора не существует законных оснований, перекалифицировали обвинения в уголовные. Политический характер этих дел подтверждается тем, что члены различных националистических группировок присутствуют на судебных слушаниях и сами подают заявления в прокуратуру, направленные против «новых» религий.

Согласно сведениям, полученным от Церкви Объединения, 19 ноября 1998 г. Дзержинский народный суд Санкт-Петербурга начал судебный процесс против Церкви Объединения. В результате санкт-петербургской общине Церкви Объединения было отказано в регистрации.

23 сентября 1998 г. республиканский суд Хакасии признал недействительной регистрацию Евангелическо-лютеранской миссии Хакасии в п. Туим. В ходе процесса были допущены процедурные нарушения, оказывалось давление на свидетелей, которые были вынуждены лжесвидетельствовать. Миссию уже запрещали за год до этого, но тогда Министерство юстиции Республики Хакасия пересмотрело дело и отменило решение суда из-за широкой огласки и общественного резонанса.

В Волгодонске (Ростовская область) запрещено строить какие бы то ни было храмы и молитвенные дома, кроме православных.

В Подмоскovie были отобраны молитвенные дома у местных общин Русской православной зарубежной церкви.

Магаданская община Церкви «Слово жизни», входящей в Российский Союз Христиан веры евангельской — пятидесятников, подверглась жестоким преследованиям со стороны городских властей. В сентябре 1998 года прокуратура безуспешно пыталась добиться постановления о признании ее деятельности незаконной. Сообщалось, что сотрудники милиции и службы безопасности много раз совершали налеты на помещение общины, чиновники налоговой службы конфисковали церковные денежные фонды, а членам общины угрожали конфискацией домов и прочего личного имущества. Сотрудники милиции ворвались в дом пастора среди ночи.

Действие закона особенно сильно отразилось на иностранных миссионерах. Некоторые из них были изгнаны из России под странными, невразумительными предлогами. У многих возникли серьезные проблемы с получением въездной визы. Даже Католическую церковь определили как иностранную и по этой причине отказались вернуть ей конфискованную недвижимость.

Очевидно, что Русская православная церковь является главным вдохновителем преследований неправославных религиозных объединений. Московская патриархия приняла конкретные меры к тому, чтобы у них был изъят статус некоммерческих организаций.

В конце 1998 года средства массовой информации опубликовали антисемитские высказывания многих высокопоставленных политиков и чиновников. Геннадий Зюганов в открытом письме назвал крах российской экономики «сионистским заговором» и обвинил власть в «сионизации». В октябре два других депутата коммунистической фракции Государственной думы РФ сделали подобные заявления: генерал Альберт Макашов призвал убивать евреев, а Виктор Илюхин потребовал изгнать евреев из правительства. Никто из них не был наказан за подобные слова, более того, Государственная дума большинством голосов отказалась опровергнуть высказывания Макашова и осудить его поведение. Губернатор Краснодарского края Николай Кондратенко также склонен к подобного рода теориям.

Месяц спустя, выступая по телевидению, Макашов предложил ввести квоту для евреев на право занимать высокие правительственные должности. Только тогда президент Ельцин отреагировал через средства массовой информации на антисемитские призывы Макашова, и Государственная дума выразила свое неодобрение. Часть депутатов Думы вынудила коммунистическую фракцию поддержать принятие закона о недопустимости разжигания межнациональной розни. До сих пор, однако, имя Макашова не было упомянуто в этой связи, и ни один депутат-коммунист не возразил против его высказываний.

Международная Хельсинкская Федерация и Московская Хельсинкская группа обратились к политикам всего мира с призывом продемонстрировать свое неодобрение депутатам-антисемитам с помощью сокращения встреч с лидерами Государственной думы РФ, в особенности с депутатами от Коммунистической партии.

*Перевод Татьяны Локшиной,
Московская Хельсинкская группа*

Открытое письмо

Х.И. Воронцову, Министру Юстиции Республики Беларусь

Уважаемый господин Воронцов!

Международная Хельсинкская Федерация по правам человека выражает озабоченность по поводу недавнего предупреждения Вашего Министерства к члену Международной Хельсинкской Федерации от Беларуси Белорусскому Хельсинкскому комитету (БХК).

В предупреждении от 5 марта 1999 года, Вы требуете изменения статуса БХК в связи с его несоответствием белорусскому Закону «Об общественных объединениях», согласно которому, по Вашему мнению, организация имеет право защищать права и свободы только ее членов.

Международная Хельсинкская Федерация хотела бы Вам напомнить те принципы, которые были неоднократно закреплены в Хельсинкских соглашениях, — о праве личности защищать права граждан индивидуально или совместно с другими. Члены нашей организации в 37 странах используют это право: все они ведут свою деятельность во благо всего народа, а не только для самих себя.

Международная Хельсинкская Федерация знакома с последним президентским Указом, нацеленным на «чистку организаций» через перерегистрацию. Согласно этому Указу, организациям, получившим предупреждения, может быть отказано в перерегистрации. Мы опасаемся, что по этой причине Ваше Министерство направило три таких предупреждения БХК.

Поэтому мы просим Вас, пересмотреть Вашу позицию на роль правозащитных организаций в Беларуси и статус БХК, который использует права, признанные за правозащитниками всем миром: проводить мониторинг прав человека в их странах не только тогда, когда это затрагивает судьбу их членов. Как член ОБСЕ, Ваше Правительство не должно это игнорировать.

Мы были бы Вам благодарны за скорейшее рассмотрение этих вопросов.

Искренне Ваш,

Аарон Роудс, исполнительный директор

Вена, 20 апреля, 1999 год

« Демократия по - белорусски »

Белорусский Хельсинкский Комитет будет продолжать правозащитную деятельность

БХК будет продолжать правозащитную деятельность, т.к. мы считаем свою работу особенно необходимой в условиях нищеты и бесправия народа Беларуси.

По сообщению БХК

6 апреля 1999 г. в Белорусский Хельсинкский комитет (БХК) поступило письмо министра юстиции, где указано, что прокуратура Беларуси неоднократно обращала внимание Министерства юстиции на несоответствие записи в п. 2.3 устава БХК о пределах его правозащитной деятельности содержанию ст. 22 закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Согласно этой статьи закона, общественные объединения вправе представлять и защищать права и законные интересы в государственных, хозяйственных и общественных органах только своих членов. Защита интересов других граждан осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством.

В 1998 году БХК направил в Генеральную прокуратуру несколько десятков ходатайств и представлений о пересмотре решений судов разных уровней, различных нарушениях прав граждан в государственных органах. В 1999 году число обращений граждан значительно увеличилось. По неофициальной информации БХК, некоторые высшие чиновники Генеральной прокуратуры посчитали, что проблему нарушений прав человека можно решить, запретив правозащитную деятельность БХК.

Кроме двух предупреждений Министерства юстиции от 10 марта и 12 марта 1999 года и вышеуказанного письма, кампания против БХК выразилась в тенденциозных программах Белорусского официального телевидения «Рэзананс», где БХК обвинили в политической деятельности и разжигании напряженности в обществе.

*** Антиядерная акция в Минске окончилась арестами ее участников

2 апреля 1999 года в Минске на официальном уровне праздновали «День Объединения Беларуси и России» (этот день в Беларуси объявлен праздничным, но не выходным). В этот же день Белорусская ассоциация молодых политиков (БАМП) заявила о проведении акции, направленной против возвращения ядерного оружия в Беларусь.

На площадь Якуба Коласа (г. Минск) были привезены рабочие столичных предприятий, чтобы продемонстрировать поддержку идеи объединения (накануне директора заводов получили указание обеспечить явку рабочих под страхом увольнения). После окончания официального мероприятия на площади появились представители оппозиции с намерением выразить протест против планов возвращения ядерного оружия в Республику Беларусь.

Проведение акции на пл. Якуба Коласа не было разрешено городскими властями, но было разрешено проведение митинга на пл. Парижской Коммуны возле Оперного театра. Люди, которые собрались на площади Якуба Коласа, несмотря на предупреждения сотрудников мили-

ции, начали разворачивать лозунги и транспаранты антиядерного содержания на трех языках — белорусском, русском и английском. Депутат ВС 13-го созыва Анатолий Лябедзька (заявитель акции, председатель БАМП) призвал собравшихся переместиться к Оперному театру — разрешенному месту проведения митинга. Колонна двинулась по проспекту Францыска Скарыны.

Возле цирка произошел инцидент — трое пьяных парней (из числа «празднующих день объединения») набросились на участника антиядерной акции Лявона Садовского и начали вырывать у него из рук плакат. Участники акции сдали пьяных сотрудникам милиции, сопровождавшим колонну. Вместе с задержанными хулиганами в машину сел и Л. Садовский, который собирался выступить в качестве свидетеля. Но получилось по-другому — после того, как в РОВД Советского района г. Минска Л. Садовский дал показания в качестве свидетеля, на него самого был составлен протокол как на участника несанкционированного шествия. Л. Садовский был доставлен в спецприемник-распределитель, где три дня дожидаясь суда (с пятницы до понедельника). Отсидев трое суток, Л. Садовский в суде получил устное предупреждение.

После окончания митинга начались аресты участников. Все задержанные были доставлены в РОВД Советского района. Было задержано 20 человек, среди которых много несовершеннолетних от 12 до 14 лет (их вскоре отпустили под расписку). Задержания продолжались целый вечер. Во время задержания лицами в штатском, которые не показывали своих удостоверений, была сильно избита Г.Л. Кунина, доставленная в спецприемник-распределитель в очень тяжелом состоянии — она потеряла сознание, поэтому ее отвезли во 2-ую клиническую больницу, где она находится с подозрением на сотрясение головного мозга.

В Правозащитный центр «Вясна-96» обратилась дочка Г.Л. Куниной — Мария Кунина, которая рассказала, что в своем заявлении написала следующее: «После митинга я возвращалась домой с мамой Куниной Г.Л., подружкой С. Харкиной и другом В. Слышкиным. На подходе к мосту через речку Свислочь возле нас остановились красные «Жигули», из которых вышли люди в штатском и предложили нам с подружкой сесть в машину. Когда мы спросили, кто они такие и на каком основании нас задерживают, они потянули нас в машину...» Участница тех же событий С. Харкина сообщила следующее: «Люди в штатском волокли нас в машину и при этом сильно били. Маму Марию, Г. Л. Кунину, сильно толкнули, и она упала головой на асфальт и потеряла сознание. Ее затащили в «Жигули». Только после этого люди в штатском показали свои служебные удостоверения».

В РОВД Советского района 17-ти летний Т. Дранчук отказался фотографироваться, за это майор милиции ударил его по лицу.

11 задержанных отвезли в спецприемник-распределитель, где они удерживались до судов, которые состоялись через три дня — в понедельник 5 апреля. Во время содержания в спецприемнике трое задержанных объявили голодовку до момента освобождения.

5 апреля в суде Центрального района г. Минска судья вынес Л. Садовскому устное предупреждение.

В суде Советского района были вынесены следующие решения: Лябедзька Анатолий (заявитель акции, председатель БАМП) — штраф 75 млн. бел. руб. (примерно 250

долларов США); Харкина Светлана (Молодой Фронт), 19 лет — предупреждение; Лукойка Станислав — штраф 10 млн. бел. руб. (примерно 35 долларов США); Капарыха Микалай — заявил ходатайство о привлечении адвоката, суд перенесли на 6 апреля, тогда он получил штраф — 10 млн. бел. руб. Каростик Ричард — 10 млн. бел. руб.; Снапковски Алесь — 5 суток административного ареста; Слышкин Владимир — 10 млн. бел. руб.; Радкевич Владимир (пенсионер, 61 год) — предупреждение; Авраменко Антон — 10 млн. бел. руб.

***

Погиб член партии «Народная Грамада»

В Могилеве произошла трагедия: 5 апреля 1999 года в 4 часа утра в строительном карьере было обнаружено тело Славомира Амбружевича — члена социал-демократической партии «Народная Грамада».

По сведениям могилевского правозащитника Валадара Цурпанава, у погибшего С. Амбружевича были обнаружены агитационные листовки, деньги из карманов и были украдены. Карьер, в котором было найдено тело С. Амбружевича, находился довольно далеко от его дома.

Известно, что в воскресенье 4 апреля С. Амбружевич был наблюдателем на выборах в местные советы на одном из избирательных участков.

Милиция отказалась возбуждать уголовное дело по факту смерти. Сотрудники милиции утверждают, что смерть произошла не в результате насильственных действий, а вследствие несчастного случая. Но товарищи по партии уверены, что трагическая гибель С. Амбружевича связана с его политической деятельностью.

***

Задержан председатель стачкома Беларуси

6 апреля 1999 года в Орше, Витебской области, в 8 часов утра был задержан милицией председатель стачкома Беларуси Сергей Антончик.

С. Антончик находился на заводах Орши, где проводил встречи с рабочими с целью организации и подготовки республиканской стачки, запланированной на 15 апреля 1999 года.

Сотрудники милиции задержали и доставили С. Антончика в суд, где его начали судить за организацию несанкционированного митинга. Но тут пришло известие о смерти вице-спикера Верховного Совета 13-го созыва, заместителя председателя Объединенной гражданской партии Геннадия Карпенки. С. Антончик попросил отпустить его на похороны друга.

Судья согласилась на это при условии, что после участия в похоронах, которые состоялись 8 апреля, С. Антончик вернется в Оршанский суд.

Сообщения получены из Информационного отдела
«Вясны-96»

Конференция во Франкфурте-на-Майне

20 марта 1999 года Международное общество прав человека (МОПЧ) провело во Франкфурте-на-Майне ежегодную конференцию. На ежегодных конференциях МОПЧ присутствуют, как правило, от 300 до 500 человек. В основном это члены МОПЧ. Приглашаются журналисты, политики, ученые, члены других неправительственных организаций.

Тема конференции в этом году была сформулирована в форме вопроса «Стабильность важнее прав человека?» В дискуссии выступили Л.М. Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы; Вай Йиншенг, китайский правозащитник; Доан Виет Хоат, профессор, вьетнамский правозащитник; Вихман, председатель немецкой секции МОПЧ.

В рамках конференции состоялось заседание рабочей группы по СНГ на тему: «Парламентские и президентские выборы в России. Роль неправительственных организаций в обеспечении честных и демократических выборов». Председатель нижегородского Общества прав человека С.М. Шимоволос рассказал о выборах в Нижегородской области. Председатель узбекской секции МОПЧ М.Т. Захидов выступил на ту же тему, но по проблемам Узбекистана. Председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева также выступила с докладом, текст которого мы предлагаем вашему вниманию.

Об участии правозащитных организаций в избирательных кампаниях

По российской Конституции, граждане России обладают не меньшими гражданскими и политическими правами, чем граждане стран с развитой демократией. Избирательные права наряду со свободой слова занимают особое место среди гражданских прав — это права, если можно так выразиться, самого массового использования. Я имею в виду, что право создавать общественные или политические организации, проводить митинги и демонстрации и т.д. использует лишь активная часть граждан, сравнительно небольшая по сравнению с их общей численностью, а избирательное право в той или иной мере использует большинство россиян.

Конечно, почти все мы являемся неопытными, наивными избирателями. Ведь независимо от возраста наш опыт избирателей очень невелик, так как реальные выборы в нашей стране стали происходить совсем недавно. Как и положено неопытным избирателям, мы распоряжаемся своими голосами не самым лучшим образом. Старшее поколение отдает их коммунистам, тормозя тем самым реформы и затягивая муки переходного периода. А младшее поколение не ходит на выборы, предоставляя таким образом определять политический климат в стране, да и условия развития экономики ностальгирующим по прошлому старикам.

Но неопытность — это не навсегда, это пройдет. Даже за недолгие пять лет существования российского государства кое-какой

опыт у нас появился, в частности у правозащитников.

В выборах в исполнительные и законодательные органы власти ведущая роль, естественно, принадлежит не общественным организациям, а политическим партиям. Но правозащитные организации нередко активно участвуют в выборах в качестве наблюдателей за соблюдением правил, установленных Законом о выборах. У правозащитников уже накопился некоторый опыт обнаружения фальсификации результатов голосования в суде.

В Перми в 1994 году, во время выборов в Законодательное собрание области, правозащитники обнаружили фальсификации на избирательном участке одного из округов. Они обжаловали результаты выборов в этом округе в суде и добились признания незаконности выданных в этом округе депутатских мандатов. Для этого пришлось пройти все судебные инстанции, включая Верховный суд Российской Федерации: только там удалось добиться решения о недействительности результатов выборов в округе. Кандидаты, баллотировавшиеся в данном округе и получившие депутатские мандаты в результате фальсификации избирательных бюллетеней, вынуждены были уйти со своих постов — правда, это произошло всего за два месяца до истечения срока их мандатов, так как судебные процедуры заняли два с половиной года. То же самое произошло в Челябинске, и с таким же результатом. В обоих

случаях удалось добиться отмены мандатов к самому окончанию их срока. Тем не менее борьба правозащитников имела смысл. Во-первых, потому, что для уличенных в фальсификациях политиков стало безнадежным делом выставлять свои кандидатуры на следующих выборах, и вообще их политическая карьера была испорчена; во-вторых, разоблачения способствовали тому, что на следующих выборах уже не было попыток фальсификаций: охотники до них знали, что есть организации, которые этого не допустят, разоблачат махинации.

Разоблачение фальсификаций во время выборов в Сахалинской области на губернаторский пост оказалось менее успешным. Там были сфальсифицированы не бюллетени, а ключевая статья областного Закона о выборах, что дало возможность нынешнему губернатору области Игорю Фарахутдинову занять свой пост. В законе в том виде, в котором он сейчас существует, в пунктах три и шесть 46-й статьи указывается, что победителем на выборах должен быть признан тот кандидат, который набрал простое большинство голосов, т.е. получается, что достаточно одного тура выборов. А в пункте 4 той же статьи значится, что выборы должны проводиться в два тура, если в первом туре ни один из кандидатов не наберет абсолютного большинства голосов, т.е. 50% голосов избирателей, явившихся на выборы, плюс еще один голос. Фарахутдинов собрал в первом туре 39,5% голосов, и второй тур

не проводился. Изменения в законе, внесенные в его текст после принятия закона Законодательным собранием, заключались в том, что неясность, создаваемая разночтениями в третьем и четвертом пункте статьи 46-й, позволили Фарахутдинову ориентироваться по обстоятельствам: поскольку он собрал большинство голосов в первом туре, не проводить второй тур. Правозащитный центр Сахалинской области в лице члена этой организации Николая Жермалья подал иск с требованием проведения новых выборов, вернее, не состоявшегося в 1996 году второго тура голосования.

Исчерпав все возможности решения дела в России, Николай Жермаль передал его на рассмотрение Европейского суда. Я уверена, что решение Европейского суда будет в пользу правозащитника, однако, до того как оно будет рассмотрено, уже пройдут следующие выборы губернатора и дело потеряет актуальность.

Нужно пояснить, что многие активные правозащитные организации в российских регионах создавались на основе организаций движения «Демократическая Россия». Это движение было массовым в конце 80-х — начале 90-х годов, еще в СССР, но впоследствии усохло до карликовых размеров. Однако люди, входившие в движение в пору его массовости, никуда не делись. Просто они разочаровались в политической активности. Часть из них вернулась к частной жизни. Но многие, оставив политику, нашли себя в правозащитной работе. По моим личным наблюдениям, среди правозащитников, принадлежащих к каким-либо политическим партиям, чаще всего встречаются члены партии или движения «Демократическая Россия». Неслучайно и лидер партии «Демроссия», трагически погибшая Галина Старовойтова, была членом МХГ, и лидер движения «Демроссия» Лев Пономарев состоит в Московской Хельсинкской группе. Есть правозащитные организации, значительная часть активистов которых входит в партию «Демократический выбор России», есть и такие, где многие входят в «Яблоко». Реже встречаются сторонники партии Святослава Федорова, еще реже — поклонники Лебеда, но коммунистов или жириновцев я среди правозащитников не встречала. Но большинство правозащитников, голоса на выборах за разные демократические партии, формально ни в одной из них не состоят, они, как правило, беспартийные. Это определяет

отношение большинства правозащитников к характеру их участия в избирательных кампаниях.

В ноябре 1997 года я присутствовала при обсуждении этой темы на конференции, куда были приглашены лидеры правозащитных организаций из 57 российских регионов. Обсуждение было очень жарким. При этом сторонники участия правозащитников в выборах только в качестве наблюдателей, нейтральных по отношению ко всем кандидатам, оказались в меньшинстве. Большинство выступило за то, чтобы их организация активно поддерживала того кандидата, в случае победы которого правозащитники могли бы улучшить условия своей работы. Они имели в виду прежде всего доступ к информации, доступ к средствам массовой информации, готовность чиновников к исправлению нарушений закона, на которые указывают правозащитники. Во многих регионах уже накоплен опыт поддержки таких кандидатов на разные посты — губернатора, мэра, депутатов Законодательного собрания.

Например, в Иркутской области на выборах губернатора, к сожалению, победил тот, кого хотели федеральные власти и не хотели правозащитники. Но на последовавших за выборами губернатора выборах мэров в четырех городах Иркутской области прошли на этот пост те, кого поддерживали правозащитники. Причем в каждом из городов правозащитники знали, какого кандидата из имеющих шансы выиграть выборы им лучше всего поддерживать. Во всех этих городах действуют общественные юридические приемные, и правозащитникам постоянно приходится обращаться в городскую администрацию, чтобы добиться восстановления нарушенных прав граждан, пришедших за помощью в приемную. Поскольку на пост мэра баллотировались чиновники городской администрации, правозащитники хорошо знали, кто есть кто и кого стоит поддерживать. Кто более других был склонен помогать им при необходимости. Что интересно, и избирателям, и самим мэрам было совершенно очевидно, что своей победой они в большой мере обязаны именно местным правозащитным организациям. Это небольшие организации, не имеющие достаточных материальных средств, но очень активные. Но самое главное — правозащитники, которые реально помогают людям в их бедах, хорошо известны жителям небольших городов, у которых они поль-

зуются уважением и доверием. Поэтому именно их выступления в поддержку определенного кандидата могут сильно прибавить тому голосов.

После победы поддержанного правозащитниками кандидата условия работы правозащитных организаций во всех этих городах существенно улучшились, их работа стала намного эффективнее, так как теперь они вошли в кабинет главного лица в городе, что обеспечивает им режим наибольшего благоприятствования при их обращениях не только к мэру, но и к чиновникам в его администрации.

Что касается участия правозащитников в выборах губернаторов, то мне известен лишь один пример успеха на таких выборах. Но это очень интересный пример — я имею в виду липецких правозащитников.

На первых выборах губернатора в Липецкой области победил коммунист Михаил Наролин. За время своего губернаторства он не только не привлек на свою сторону хотя бы часть своих противников, но восстановил против себя тех, кто на выборах его поддерживал, так как проводил открытую грабительскую политику, допуская к кормушке лишь самое близкое свое окружение. Нет худа без добра. На следующих выборах, которые прошли в апреле прошлого года, стремление убрать Наролина с губернаторского поста стало всеобщим, его не хотели даже коммунисты. Организацию общественных и политических сил в поддержку самого сильного соперника Наролина Олега Королева взяли на себя правозащитники. Им удалось создать удивительное, я бы сказала, уникальное объединение под названием «Липчане». В это объединение вошли все политические партии и почти все общественные организации города и Липецкой области: местная организация «Яблоко», коммунисты, монархисты, еще кто-то плюс более 60 общественных организаций, в общем, все, кроме жириновцев, которые поддерживали Наролина. Председателем союза «Липчане» был избран председатель Липецкого общества прав человека Василий Иванович Родионов.

Союз «Липчане» стал формироваться задолго до выборов, и его лидеры вступили в переговоры с Королевым об условиях, на которых они брались оказать ему содействие в его борьбе за губернаторский пост. Эти условия включали обеспечение доступа организаций, участвовавших в избирательной кампании на стороне Ко-

ролева, к интересующей их информации и обеспечение их помещением. Такое соглашение было достигнуто. Поработали они на славу — развернули активную предвыборную кампанию, а во время выборов обеспечили наблюдателями все избирательные участки в области, вплоть до самых глухих деревень, по пять-шесть человек выделили и туда, чтобы не допустить махинаций в пользу действующего губернатора. Королев победил. Он публично признал, что на 50% обязан своей победой поддержке союза общественных сил «Липчане». Этот союз не распался после выборов, наоборот, — укрепился, теперь и жириновцы просят принять их, а коммунисты, хоть и недовольны порядками, которые установили правозащитники, и ругают его руководство в местной прессе, выходить из союза не хотят. Потому что губернатор Королев «Липчан» очень привлекает. Но и Родионов очень старается союз сохранить, потому что сознает, что если это не удастся, губернаторская любовь может быстро остыть.

Но союз существует, и губернатор выполнил свои обещания — снабдил входящие в союз организации помещениями, и не просто с голыми стенами, а с оборудованием. Но это самое малое, что получили «Липчане». Союз предложил губернатору заключить соглашение о сотрудничестве, по которому администрация Липецкой области предоставляет организациям, входящим в союз «Липчане», налоговые и иные льготы, предоставляет возможность публикации в контролируемых властями области изданиях, обеспечивает доступ к информации, которую они запрашивают для своей общественной и политической деятельности, — обо всем этом был составлен соответствующий нормативный акт. Кроме всех перечисленных благ соглашение предусматривает, что губернатор будет принимать во внимание результаты общественной экспертизы проектов принимаемых им нормативных документов, касающихся прав и свобод граждан.

Сейчас Липецкое общество прав человека проводит мониторинг областных законов на предмет их соответствия конституционным правам и свободам граждан. Липецкие правозащитники намерены добиваться отмены или корректировки тех законов и подзаконных актов, которые нарушают права человека. Союз «Липчане», со своей стороны, обещает поддерживать начинания губерна-

тора, если они не нарушают законы и проводятся в интересах граждан, населяющих Липецкую область, — так сформулировано соглашение, предложенное губернатору.

Опыт липецких правозащитников убедительно показывает, что именно объединение общественных сил дает им возможность влиять и на исход выборов, и на поведение представителей власти в периоды между выборами.

Еще хотелось бы рассказать о попытках вхождения во власть правозащитников путем выставления своих кандидатур на выборах.

Известно, что в 1989 и особенно в 1990 году немало правозащитников оказалось на выборных должностях, особенно в качестве депутатов Верховного Совета СССР, республиканских и местных советов, и это очень помогало им в их правозащитной работе. Однако в 1993 году и Верховный Совет, и местные советы были распущены, а в законодательные собрания, пришедшие им на смену, правозащитникам пройти не удалось — уже действовали другие правила, и обстановка в стране изменилась, она способствовала вхождению во власть государственных чиновников и руководителей предприятий, а не общественных деятелей. Исключения из этого правила очень редки. Мне известны лишь два человека, одержавшие победу на выборах именно благодаря своей правозащитной деятельности. Широкоизвестный пример — это мэр Владивостока Виктор Иванович Черепков. Он был офицером Тихоокеанского флота и приобрел известность тем, что обнаружил и обнародовал факты издевательств над матросами на острове Русский. Борьба Черепкова с губернатором Приморья Наздратенко длится до сих пор, и большая часть жителей Владивостока горячо поддерживает своего мэра.

Другой пример — политическая карьера Вячеслава Пайдова в Республике Мари Эл. Он с большим перевесом победил своих соперников на выборах в городское и республиканское законодательные собрания, после того как приобрел известность активной и грамотной поддержкой пенсионеров и получателей пособий на детей, добиваясь своевременной выплаты пенсий и пособий. Став депутатом, Пайдов создал в Йошкар-Оле Общество по правам человека и стал его председателем. Он продолжает активную правозащитную деятельность и в качестве депутата и популярен настолько, что у него есть шансы победить

на ближайших выборах президента Республики Мари Эл. Но такие примеры, повторяю, одиночны. Даже очень известным и популярным в своем регионе правозащитникам не удается преодолеть преграды, выставляемые им властью имущими. Так, прекратил борьбу в самом начале выборной кампании Александр Любославский, вознамерившийся было баллотироваться на пост губернатора Иркутской области. Любославский в течение трех лет был уполномоченным по правам человека в этой области и пользуется огромным уважением иркутян. Но этого в нынешних условиях недостаточно для победы на выборах — нужны большие деньги и содействие правящей элиты.

Другой пример — Валентина Череватенко, председатель правозащитной организации Союз «Женщины Дона». Она выставила свою кандидатуру на выборах мэра в городе Белая Калитва Ростовской области. Союз «Женщины Дона» имеет широкую известность не только в своем регионе, эта организация имеет международную известность, прежде всего благодаря активности во время военных действий в Чечне, с которой Ростовская область соседствует. До сих пор активистки Союза занимают вызволением из плена российских военнослужащих, розыском пропавших без вести как военных, так и мирных жителей. Соперником Валентины Череватенко от партии власти был директор промышленного предприятия, на котором работает полгорода и где уже давно бессовестно задерживают заработную плату или выдают ее продуктами из заводского магазина, где все втридорога. Несмотря на отсутствие средств на избирательную кампанию, Валентина Череватенко имела реальные шансы победить на выборах и стать мэром Белой Калитвы: Союз «Женщины Дона» большая и хорошо отлаженная организация, которая с энтузиазмом помогала своему председателю. И вот против Череватенко использовали такое средство. Буквально накануне выборов в местной газете появилась статья под названием «Нам не нужен такой мэр». В статье утверждалось, что все рассказы Череватенко о ее работе в Чечне — сплошная ложь, как и рассказы о деятельности Союза «Женщины Дона» по защите прав женщин и детей. Череватенко проиграла выборы с малым отставанием от победителя. Есть все основания полагать, что не будь этой клеветнической статьи, она могла бы стать

мэром. Уже год она судится с автором статьи за восстановление своего доброго имени. Судится, преодолевая явную волокиту и всякие юридические подвохи, и конца этому не видно.

Анализируя накопленный в регионах опыт участия правозащитных организаций в избирательных кампаниях, можно сделать такие выводы.

Вряд ли целесообразно правозащитникам в нынешней обстановке выставлять свои кандидатуры на выборах. Кое-где это имеет смысл, разве что на выборах в законодательные собрания. Но правозащитные организации могут успешно поддерживать на выборах тех кандидатов, которые известны им как способные к сотрудничеству с общественностью и неравнодушные к проблемам прав человека. С такими кандидатами следует заключать соглашения об условиях сотрудничества в случае их победы на выборах и помогать им эти выборы выиграть, используя возможности своей организации и авторитет, приобретенный благодаря правозащитной деятельности. И уж конечно правозащитники должны способствовать проведению честных и демократических выборов. Тут правозащитники могут выступать не только в качестве наблюдателей на избирательных участках, но и в роли просветителей сограждан относительно того, что

собой представляет каждый кандидат, балотирующийся в данном округе. Ведь, как правило, это представители или исполнительная, или законодательная власти, или предприниматели. Во всех случаях правозащитники могут провести предварительное расследование деятельности каждого кандидата (что полезно не только для сообщения избирателям, но и для самих правозащитников, чтобы не ошибиться в том, кого они должны поддерживать). Так, относительно депутатов Государственной думы и местных законодательных собраний нужно заранее проверить, как этот депутат голосовал по тем вопросам, которые жизненно важны для определенных групп населения — пенсионеров, беженцев, предпринимателей и т.д. И не нужно тратить силы ни на добывание компромата, ни на хвалебные статьи, достаточно широкого обнародования данных о голосованиях и выступлениях — человек виден насквозь.

То же самое относительно представителей исполнительной власти: какие распоряжения и приказы они подписывали, как расходовали бюджетные средства и т.д. То же самое с предпринимателями: сведения об их бизнесе. Конечно, составление таких досье требует времени и усилий. Но рядовые избиратели вообще не имеют такой возможности. Правозащитные

организации именно благодаря тому, что они — организации, могут и должны это сделать. И к этой работе надо приступать уже сейчас. Немедленно.

В заключение скажу о планах Московской Хельсинкской группы в связи с предстоящими выборами в Государственную думу и выборами президента России.

МХГ вместе с независимым информационно-аналитическим агентством «Панорама» и с помощью правозащитных организаций на местах намеревается способствовать выявлению нарушений закона о выборах во всех регионах Российской Федерации, анализировать эти нарушения и постоянно предавать имеющиеся факты гласности, чтобы ознакомить с этими материалами если не массового российского избирателя, то хотя бы активистов общественных организаций. Это поможет им своевременно распознавать нарушения закона о выборах в своих регионах.

Кроме того, проект предполагает начать подготовку таких досье, о которых я говорила, на как можно большее число кандидатов на предстоящих выборах 1999 и 2000 годов. К сожалению, пока мы еще не нашли спонсоров на этот проект, но я верю, что мы найдем их и сделаем эту работу.

Прямая связь с Женевой

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека Хосе Айяла Лассо установил «линию прямой связи по вопросам прав человека», представляющую собой действующую в течение 24 часов в сутки линию факсимильной связи, которая позволит Центру по правам человека ООН в Женеве контролировать чрезвычайные ситуации в области прав человека и в оперативном порядке реагировать на них. Линия прямой связи будет доступна для жертв нарушений прав человека, их родственников и неправительственных организаций.

Кроме того, в Центре по правам человека ООН в Женеве будет создана «база данных по соблюдению прав человека» для сбора информации, которая будет использоваться специальными докладчиками, ответственными за проведение расследований по таким вопросам, как религиозная нетерпимость, пытки, расизм и нарушение свободы слова. Таким образом, в конечном счете содержащаяся в новой базе данных информация будет передаваться докладчикам и экспертам в области прав человека по всему миру.

Линия прямой связи будет иметь особо ценное значение для тех, кто пожелает установить срочный контакт с Группой специальных процедур Центра по правам человека, потенциальным результатом которого может быть спасение жизни.

Эти меры являются частью новых действий, принятых ООН в целях расширения потока и обмена информацией. Такая информация имеет значение для деятельности в пяти приоритетных областях программы ООН в области прав человека: чрезвычайные ситуации, связанные с правами человека; ситуации, которые могут потребовать принятия превентивных мер Верховным комиссаром; комиссии специальных докладчиков или рабочих групп по расследованию; меры в рамках последующей деятельности Верховного комиссара; деятельность по осуществлению, включая работу договорных органов или предоставление консультативных услуг и технической помощи государствам — членам ООН.

Новые шаги, принимаемые Верховным комиссаром, являются продолжением осуществления Декларации и Программы действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека, состоявшейся в Вене (Австрия) 14

— 25 июня 1993 года. Господин Айяла Лассо, который был назначен первым Верховным комиссаром ООН по правам человека 14 февраля 1994 года, заявил, что Венская конференция является рубежом, знаменующим начало «эры осуществления» стандартов и механизмов в области прав человека, которые были разработаны на протяжении прошедших лет.

Номер факса линии прямой связи в Женеве, Швейцария: 8-(31)-(22) 917 00 92.

*Елена Шепелева,
Региональный исследовательский центр
по правам человека, Калуга*

В № 18, 1998 г. «Хроники текущих событий» и № 3, 1999 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы» мы уже знакомили читателей с работой разных школ по правам человека, проводимых Польским Хельсинкским Фондом. Недавно сотрудники МХГ побывали в Варшаве на зимней школе по правам человека.

Зимняя школа по правам человека в Варшаве

С 21 по 28 марта 1999 г. в Варшаве прошла очередная зимняя школа для правозащитников, организованная Польским Хельсинкским Фондом по правам человека.

В 1998 году была организована первая Международная зимняя школа по правам человека. Эта школа, в отличие от проводимых уже восемь лет Международных летних школ по правам человека, приглашала тех деятелей неправительственных организаций, которые окончили ранее Международную летнюю школу по правам человека или другой основной курс по механизмам защиты прав человека. Поэтому её можно назвать школой 2 степени.

Тема нынешней школы — «Механизмы защиты основных прав и свобод: полиция и пенитенциарные заведения». Программа охватывает сравнительное представление структур и механизмов защиты прав человека в системе ООН и Совета Европы и направлена на практическое обучение тому, как использовать эти структуры, как создавать инструментарий для мониторинга нарушений прав человека, проводить мониторинг, составлять по нему отчеты, писать жалобы или сообщения о нарушениях прав. В рамках программы были организованы посещения полицейского изолятора, тюрьмы, психиатрической лечебницы и лагеря беженцев.

В зимней школе приняло участие около 40 правозащитников из неправительственных организаций из восьми государств бывшего Советского Союза, а также два представителя из Болгарии.

От Московской Хельсинкской группы (МХГ) в зимней школе по правам человека участвовали Яна Завьялова и автор этих строк. Как я уже писал выше, интересна была не только насыщенная практическими тренингами программа, но и посещение различных пенитенциарных заведений. Все участники разделились на группы («по увлечениям»), каждая из которых по выбору посетила психиатрическую больницу, тюрьму или детскую комнату милиции.

При посещении больницы поражает прежде всего та атмосфера открытости и доброжелательности, которая царит в этом «нервном» заведении. Персонал не позволя-

ет себе грубости по отношению даже к тяжелобольным агрессивным людям, а следит за этим специальный чиновник из Министерства здравоохранения, независимый ни материально, ни «карьерно» от руководства больницы. На территории лечебницы есть костел, клуб с кружками, кафе, большой парк. Многие пациенты занимаются творчеством и даже проводят международные выставки. Самое большое впечатление на меня произвели картины, написанные тяжелобольными людьми. Чаще всего на них изображены глаза, полные безысходности и какого-то затаенного страха.

Очень большой интерес представляли лекции, касающиеся теории публичных действий протеста (Марек Новицкий), а также по технике мониторинга пенитенциарных учреждений. По моему мнению, если учесть специфику российской «тюремной» действительности, в нашей стране немного можно применить. Однако техники опроса бывших служащих, членов их семей и, наконец, самих бывших заключенных можно с успехом использовать и у нас.

Так или иначе, участие в этих школах российских правозащитников представляется чрезвычайно важным, так как в нашем отечестве пока не накоплен необходимый опыт использования международных структур для защиты прав человека и проведения мониторинга прав человека.

Московская Хельсинкская группа, стремясь повысить квалификацию активистов региональных правозащитных организаций, провела семинар в России (27.02 — 6.03.99.) с участием преподавателей Польского Хельсинкского Фонда, а также активно рекомендовала представителей региональных организаций для участия в школах в Варшаве. Учитывая возрастающий интерес к правозащитному обучению, МХГ и дальше планирует прилагать усилия по организации различных семинаров.

*Тимофей Нижегородцев,
старший куратор регионов МХГ*

Какие жалобы рассматривает Европейский суд?

В начале апреля 1999 г. Московская Хельсинкская группа (МХГ) проводила семинар для молодых правозащитников (отчет о работе семинара см. на странице 6). В программе семинара было несколько лекций о Европейском суде по правам человека в Страсбурге.

Одну из лекций читала Эва Хубалкова — юрист регистрационного отдела Европейского суда по правам человека, непосредственно занимающаяся письмами, поступающими из России. Юрист Общественной приемной при МХГ взяла у нее интервью.

— Полгода назад Общественная приемная МХГ начала помогать гражданам при их обращении в международные инстанции, в том числе в Европейский суд по правам человека. В нашу организацию ежедневно обращаются люди по этому вопросу. Наверное, после ратификации Россией Конвенции в Суд хлынул поток обращений. Насколько они в своем большинстве правильно составлены?

— Я не могу сказать, что жалобы безграмотны. Проблема в том, что жалобы подаются на факты, которые произошли до ратификации Конвенции. И, следовательно, Суд не может рассматривать эту жалобу. Европейский суд рассматривает только жалобы на события, которые произошли после ратификации Европейской Конвенции. Это значит, что последнее решение по делу должно быть принято после ратификации.

— Что считать последним решением?

— Это вторая проблема. Люди говорят: «Мой случай относится к нарушениям, произошедшим после ратификации, т.к. последнее решение было вынесено после ратификации». Но они называют «последним решением» ответ из, например, Генеральной прокуратуры о том, что их жалоба в порядке надзора была отклонена, что протест не будет направлен. Но жалоба в порядке надзора, как и все жалобы, не является средством правовой защиты, которые следует исчерпать перед направлением жалобы в Европейский суд по правам человека.

— То есть в России средствами правовой защиты являются только первая и кассационная инстанции?

— Да. Это одно из основных причин отклонения жалоб. Граждане думают, что «последнее решение» — это решение (ответ) Генеральной прокуратуры или Верховного суда.

— На нарушения Россией каких прав чаще всего жалуются граждане?

— Прежде всего жалуются на несправедливое судебное разбирательство в порядке ст. 6 Конвенции. На то, что не получили зарплату, на возбуждение уголовного дела в отношении третьих лиц, что не получили пенсию, что пенсия очень низкая. Можно сказать, что жалуются на все.

— Можно ли считать, что фактически любое дело из любой области права может быть обжаловано в Европейском суде?

— Не совсем. Не может быть обжаловано нарушение социальных прав. Вы можете направить жалобу, если жалуетесь на нарушение такого права, которое закреплено в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод или в протоколах к ней. Невозможно также считать несправедливым решение только на основании того, что оно вынесено не в пользу заявителя.

— А если жалобщик в силу косности языка мотивирует жалобу тем, что суд был не в его пользу, но фактически в жалобе усматриваются нарушения его прав. Будет ли принято такое заявление к рассмотрению?

— Суд может рассмотреть такое заявление ex officio (неофициально, в рабочем порядке), и жалобщику может быть рекомендовано что-то изменить. Так, например, если не использованы все внутренние средства защиты, Суд может рекомендовать их использовать, и при этом жалоба не будет отклонена окончательно. Или, например, человеку не обязательно ссылаться на конкретную статью Конвенции. Если он жалуется на нарушение закрепленного в ней права, этого будет достаточно.

— Насколько мне известно, Суд относится положительно, если жалобщик, начиная с первой инстанции, ссылается на соответствующую норму международного права.

— Да, но следует помнить, что Европейский суд может рассматривать только те дела, которые относятся к нарушениям Европейской Конвенции по правам человека. Он не может рассматривать нарушения какой-либо другой конвенции, европейской или всемирной (например, жалобы на нарушение Конвенции ООН). Это невозможно.

— Помимо основных критериев допустимости заявлений, Суд вводит термин «manifestly ill-founded». Вы не могли бы его пояснить.

— Это значит, что при рассмотрении жалобы на первом этапе (о ее приемлемости или неприемлемости) Суд может отклонить ее как на основании того, что жалобщик не является непосредственной жертвой нарушения, либо жалобщик не исчерпал все средства внутренней защиты, либо пропустил шестимесячный срок, отведенный на подачу жалобы, так и на основании того, что в жалобе по существу нет никакого нарушения. В таком случае Суд отклоняет жалобу как «manifestly ill-founded».

— В России часто встречаются люди, которые, однажды начав судебное дело, уже не могут остановиться. Таких людей называют сутягами. Выявляются ли они канцелярией Европейского суда и как?

— Да, в делах, поданных против России, они есть. Такие люди пишут каждый день, причем каждый день пишут то же самое: что в их жалобе есть нарушения, что средства внутренней защиты бесполезны. Постоянно пишут дополнения не по существу. Также таким людям свойственно направлять большое количество жалоб в разные инстанции.

— Раньше срок рассмотрения жалобы — от ее подачи до вынесения решения — по существу занимал 4 — 5 лет. Сократился ли этот срок после объединения Комиссии и Суда в один орган?

— Да, это и было мотивом реорганизации. Сейчас срок рассмотрения составляет 2 года.

— С момента ратификации Россией Конвенции прошло не так уж много времени. Много ли уже было зарегистрировано жалоб?

— Да, просто кошмар! Жалоб, которые еще не зарегистрированы, которым присвоен предварительный номер, — 2 тысячи. Зарегистрированных жалоб — около 2

тысяч, и уже 40 из них было отклонено. Каждый день в канцелярию Суда из России поступает 50 — 60 новых жалоб. К сожалению, скорее всего большинство из них будет отклонено уже на стадии определения допустимости. Поэтому мы рекомендуем внимательнее относиться

к критериям допустимости при направлении жалоб в Европейский суд.

*Беседовала Наталья Кравчук,
юрист Общественной приемной МХГ*

Периодика

В № 6, 1999 г. еженедельника «Московские новости» была опубликована статья Карины Москаленко, члена Московской Хельсинкской группы, члена Российского комитета адвокатов в защиту прав человека. К. Москаленко возглавляет Центр содействия международной защите, который с 1995 года действует при Московской городской коллегии адвокатов. Отделения Центра открыты или в ближайшее время будут открыты также в других городах РФ.

Как достучаться до Страсбургского суда

До Страсбурга далеко, но сама возможность обращения туда, которая постепенно становится реальностью, может оказать существенное влияние на все российские институты власти, и в первую очередь, разумеется, на работу судебной системы.

Российскому гражданину не так уж трудно подать в Европейский суд по правам человека первичное обращение: это можно сделать по почте и в произвольной форме. Но между первичным обращением и подачей жалобы по всей форме для рассмотрения по существу (об этом я подробнее скажу ниже) сам Суд (его аппарат и судьи) должен определить приемлемость жалобы. Далеко не всякое обращение гражданина может быть рассмотрено Европейским судом. Поэтому, прежде чем покупать дорогую марку и заклеивать письмо с адресом в Страсбурге, следует обратить внимание на следующее:

Обращение в Европейский суд по правам человека может исходить только от самого гражданина, чьи права нарушены.

Не может быть принята жалоба, поданная в отношении нарушений прав другого лица, подписанная комитетами в защиту кого-либо, и так далее.

Жалоба может иметь своим предметом только те права, которые прямо предусмотрены Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод 1950 года и протоколами к ней.

Например, граждане России не могут обратиться в Страсбург с жалобами на маленький размер пенсий, их невыплату или невозможность вести достойный образ жизни, хотя такого рода права и предусмотрены в иных международных документах, например в Европейской социальной хартии. Однако гражданин России теоретически может обратиться в Европейский суд, например, обжалуя несправедливое судебное разбирательство или отказ в правосудии по трудовым, жилищным, пенсионным и другим вопросам.

Иск в Страсбурге предъявляется к государству — члену Совета Европы, признавшему юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

По этой причине Россия во всех случаях не может быть ответчиком по тем нарушениям, которые были допущены до 5 мая 1998 года, то есть до момента признания Россией юрисдикции Суда. Хотя может оказаться допустимым иск по дьящемуся нарушению (это сложная правовая конструкция).

Жалоба в Европейский суд должна быть подкреплена реальными доказательствами.

Это уже не столько правовой, сколько практический критерий, но именно на нем, увы, могут запнуться многие граждане, чьи права действительно были нарушены. В нашем Центре 4 тысячи обращений со словами «вы моя последняя надежда», в большинстве случаев я верю тому, что там написано, и как опытный юрист, и как человек, но слишком часто правда недоказуема. Чем подкрепить факт попыток, если время уже ушло?

До момента обращения в Страсбург должно пройти не более 6 месяцев со дня последнего судебного решения (либо с момента нарушения прав, если нет судебного способа защиты).

Надо отметить, что это требование соблюдается очень строго и формально, понятия «восстановление пропущенного срока» в Страсбурге не существует. Между тем в России сама система обжалования судебных решений наряду с волокитой, господствующей во всех государственных учреждениях, включая судебные, «провоцирует» гражданина на пропуск указанного срока. В этой связи надо иметь в виду и следующий критерий.

Жалоба может быть принята к рассмотрению Европейским судом лишь тогда, когда исчерпаны все «внутренние» в рамках законодательства данной страны средства правовой защиты.

Тут надо пояснить, что в обжаловании судебных решений Россия тоже избрала свой особый путь. По схеме, доставшейся нам в наследство от советской судебной системы, непонятно (во всяком случае, с точки зрения заседающих в Европейском суде судей из других государств, где ничего подобного не существует), можно ли для России, как для всех остальных стран, считать окончательным решение кассационной инстанции. Вроде бы после утверждения решения или приговора в кассации они вступают в законную силу, но еще могут быть пересмотрены «в порядке надзора» по протестам, которые приносятся (чаще всего по жалобам заинтересованных лиц) прокурорами или руководителями судов определенного уровня. Надо ли считать «надзор» отдельной инстанцией с точки зрения «исчерпанности внутренних средств»?

На этот вопрос должен будет ответить сам Европейский суд по правам человека, приняв или отклонив первые жалобы из России. Однако мы советуем тем гражданам, которые обращаются к нам, не дожидаться прецедента, а тем более отказа надзорной инстанции (откуда чаще всего приходят отписки), а во избежание пропуска 6-месячного срока писать в Страсбург сразу же, как только они получили отрицательное решение кассационной инстанции.

Итак, если первичная жалоба, составленная в произвольной форме, будет признана в Европейском суде по правам человека допустимой, секретариат Суда вышлет специальный формуляр, заполнить который будет уже совсем непросто. Здесь и далее обойтись без адвоката трудно. Но адвокатов, знающих, что такое Страсбургский суд, и владеющих английским или французским языком, на котором ведется слушание, в России пока практически нет.

Европейский суд по правам человека может рекомендовать заявителю обратиться к такому-то адвокату или в специализированную международную организацию по защите прав (в том числе и в наш Центр, о существовании которого в Страсбурге знают).

Процедура, предусматривающая в случае принятия дела к рассмотрению и приглашение на заседание истца, может повлечь немалые расходы, не говоря об оплате услуг адвоката. Европейский суд располагает системой специальной социальной поддержки — «legal aid». Этот «зйд» выдается Страсбургом жертвам нарушений прав человека, если они не имеют достаточных собственных средств.

Европейский суд по правам человека отличается от обычного суда, каким мы его привыкли видеть в России, не только процедурой, но и нормативной базой, которую у нас пока не знают ни адвокаты, ни судьи. Кроме Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, Суд руководствуется также собственными решениями, принятыми ранее по аналогичным делам — прецедентам (перевод наиболее важных из них на русский язык сейчас еще только готовится в Совете Европы).

А попробуйте-ка в обычном российском суде сослаться не то что на прецедент Европейского суда, а хотя бы на общепризнанную Конвенцию! Вы рискуете только настроить против себя судью. Таково отношение. Но вскоре за него, я думаю, придется отвечать.

К сожалению, уровень не только судей, но и всего судопроизводства в России оставляет желать лучшего. Возьмем протокол судебного заседания — с правовой точки зрения главный и единственный документ, обособывающий судебное решение как факт. В российском суде он составляется кое-как, чаще всего секретарем, не имеющим какого-либо специального образования, нередко случаи, когда протоколы фальсифицируются, подгоняются задним числом под приговор. Кассационная инстанция, как правило, видит только протокол и пока удовлетворяется этим. Но мне страшно подумать, что будет, когда эти же самые протоколы в качестве оснований обжалуемых решений увидят в Страсбурге!

*Карина Москаленко,
Москва*

Публикуем адреса организаций, в которых вы можете получить необходимую юридическую помощь по обращению в Европейский суд:

109147 Москва, Марксистский переулок, д. 1/32, юридическая консультация № 10, Центр содействия международной защите;

109029 Москва, Нижегородская ул., 21а, Общественная приемная МХГ, Кравчук Наталья.

В регионах

В прошлом номере «Хроники Московской Хельсинкской группы» опубликовано сообщение о проведении семинара по проблеме института Уполномоченного по правам человека в Мурманской области. Теперь Петербургский центр «Стратегия» совместно с другими организациями провел подобный семинар в Архангельской области.

«Институт Уполномоченного по правам человека в Архангельской области»

Под таким названием 9 — 10 апреля 1999 года прошел очередной семинар в Архангельске, организованный Санкт-Петербургским гуманитарным и политологическим центром «Стратегия», Центром поддержки некоммерческих организаций Архангельской области «Гарант» и неправительственной организацией «Развитие диалога» (Дания) при поддержке правительства Дании и Конгресса национальных объединений России.

Прошедший семинар стал вторым после семинара «Уполномоченный по правам человека в Мурманской области» (февраль 1999 г.) мероприятием в рамках новой программы центра «Стратегия», реализуемой совместно с датской организацией «Развитие диалога». В ходе этой программы планируется провести шесть семинаров в областях и республиках Северо-Запада и итоговую конференцию в Санкт-Петербурге по проблеме становления института регионального Уполномоченного.

Целью прошедшего семинара было обсуждение ситуации с соблюдением прав человека и введением института Уполномоченного по правам человека в Архангельской области, а также накопленного в этом направлении международного и российского опыта. На семинар были приглашены и приняли участие в его работе депутаты Архангельского Областного собрания и Архангельского городского совета, представители областной администрации, комиссии по правам человека при главе администрации области, сотрудники бывшего аппарата исполняющего обязанности Уполномоченного по правам человека в Архангельской области, активисты правозащитных и других некоммерческих организаций, профсоюзов, журналисты, преподаватели и студенты-юристы из Архангельска и Северодвинска. Вели семинар сотрудники центра «Стратегия». Всего в работе семинара приняли участие двадцать восемь человек.

Семинар был организован по методике интерактивного интенсивного обучения. Формы занятий включали установочные лекции, дискуссии, «мозговые штурмы», ролевые игры. В процессе семинара применялись элементы психологического тренинга для моделирования и поддержки механизмов диалога между представителями различных секторов общества. Участникам семинара были переданы методические и информационные материалы по законодательному обеспечению и реальной практике становления института регионального Уполномоченного по правам человека за рубежом и в российских регионах. Они получили также подготовленные центром «Стратегия» брошюры, посвященные развитию гражданского общества.

Сотрудники центра «Стратегия» рассказали о российском и международном опыте института Уполномоченного по правам человека. Бывший сотрудник аппарата исполняющего обязанности Уполномоченного по правам человека в Архангельской области поведал собравшимся о деятельности института регионального Уполномоченного в Архангельской области, а также подробно проанализировал все обстоятельства подготовки закона, избрания, деятельности и прекращения деятельности исполняющего обязанности Уполномоченного по правам человека в Архангельской области.

Во второй день семинара состоялась деловая игра «Избрание Уполномоченного по правам человека в Северной области». В ходе игры участники разделились на три группы, каждая из которых выбрала своего кандидата, подготовила аргументы в его поддержку, а затем представила их на заседании «Законодательного собрания».

Как известно, Архангельская область была одной из первых областей России, в которой Областное собрание депутатов приняло «Закон об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области», а затем, в октябре 1997 года, состоялась и выборы Уполномоченного. Вместе с тем сама процедура принятия закона, выдвижение и обсуждение кандидатуры на пост Уполномоченного руководителя аппарата главы администрации области О. Петрова вызвали протесты ряда правозащитников и политических организаций области. Кроме того, в опубликованном тексте закона были обнаружены достаточно существенные отличия от принятого депутатами текста. Все это привело к тому, что О. Петров был избран исполняющим обязанности Уполномоченного, а депутатами было принято решение вернуться к этому вопросу позже.

На сессии Областного собрания в июле 1998 года при повторном голосовании ни О. Петров, ни другие кандидатуры не набрали более половины голосов, и пост Уполномоченного стал вакантным.

Однако до апреля 1999 г. под различными предложениями не проводились выборы нового Уполномоченного, при этом неофициальная позиция администрации области заключалась в отрицании необходимости этого института для области в настоящее время. Поскольку среди участников семинара были и бывшие сторонники, и бывшие противники О. Петрова как Уполномоченного по правам человека, то в процессе дискуссии удалось достаточно подробно проанализировать все этапы подготовки закона и избрания исполняющего обязанности Уполномоченного, а также возможные причины прекращения его деятельности. Общим выводом этого обсуждения стало то, что реальная деятельность О. Петрова на посту исполняющего обязанности Уполномоченного и его сотрудников вызвала опасения областной администрации,

поскольку институт Уполномоченного начал превращаться в самостоятельное звено политической жизни области. Именно эти опасения и стали подлинной причиной неизбрания Петрова на сессии в июле 1998 года, а также блокирования новых выборов. Протесты правозащитников были лишь грамотно использованы исполнительной властью области в своих целях.

Участники семинара приняли Обращение по поводу сложившейся ситуации с региональным Уполномоченным в Архангельской области, которое было решено направить руководству области, а также Уполномоченному по правам человека РФ О.О. Миронову. Также они наметили план возможных действий по оказанию помощи становлению института Уполномоченного по правам человека. Вот список этих необходимых мер:

А. Программа-минимум — что нужно сделать, чтобы «разморозить» ситуацию в Областном собрании депутатов?

1. Принятие обращения по ситуации с Уполномоченным от имени участников семинара.
2. Запуск подписного листа в поддержку восстановления института Уполномоченного в Архангельской области.
3. Организация кампании влияния на депутатов Областного собрания.
4. Привлечение внимания российской и международной общественности к ситуации с Уполномоченным в Архангельской области.

Б. Программа-максимум — действия в поддержку становления института регионального Уполномоченного по правам человека.

1. Создание коалиции правозащитников «В поддержку Уполномоченного».
2. Объединение усилий других общественных организаций в коалицию «За Уполномоченного».
3. Создание коалиции общественных организаций и конкретных депутатов «За Уполномоченного».
4. Выявление популярного (и проходимого) кандидата в Уполномоченные.
5. Включение в контекст избирательной кампании по выборам депутатов Областного собрания в 2000 г. тезис об отношении к институту Уполномоченного
6. Минимизация негативного влияния исполнительной власти на процесс становления института Уполномоченного.
7. Достижение согласия в поддержку определенного кандидата.
8. Создание института Уполномоченного «de facto» (анализ ситуации с реализацией прав человека для определенных категорий граждан, подготовка рекомендаций и улучшение этой ситуации и т.д.).
9. Выработка приоритетов в будущей работе Уполномоченного.
10. Проведение региональной конференции «Архангельский Уполномоченный».
11. Организация кампании в СМИ о необходимости института Уполномоченного.
12. Правовое просвещение граждан вообще и по институту Уполномоченного.
13. Проведение социологического опроса «Об отношении граждан к институту Уполномоченного».

*Александр Сунгуров,
Санкт-Петербургский гуманитарный и политологический центр «Стратегия»*

Трагически погиб Вячеслав Максимович Чорновил

В ночь с 25 на 26 марта 1999 года в автомобильной катастрофе погиб виднейший деятель украинского национально-освободительного и правозащитного движения, депутат Верховного Совета Украины, член парламентской ассамблеи Совета Европы, член Международного ПЕН-клуба Вячеслав Максимович Чорновил.

В.М. Чорновил родился 24 декабря 1937 года в Черкасской области в семье сельских учителей. В 1960 г. с отличием закончил факультет журналистики Киевского университета. Работал на телевидении во Львове и в редакциях киевских газет. С 1965 года начал активно выступать против преследований украинской интеллигенции, собирать информацию о нарушениях прав человека на Украине судебными и следственными органами. В 1966 — 1967 гг. составил два документальных сборника «Правосудие, или Рецидивы террора» и «Горе от ума», опубликованные за границей на нескольких языках. Был за это арестован и в 1967 г. осужден на три года. После освобождения основал и возглавил редакцию ведущего периодического издания украинского самиздата — журнала «Украинский вестник». В ходе общесоюзной кампании репрессий против правозащитников был в 1972 г. арестован и приговорен к шести годам лишения свободы и трем годам ссылки за «антисоветскую пропаганду и агитацию». Отбывал срок в Дубравлаге (Мордовия), был одним из руководителей внутрилагерного сопротивления. Вместе с Б. Пэнсоном написал книгу «Будни мордовских лагерей» и переправил ее для издания за границу. После отбытия лагерного срока направлен в 1978 г. в ссылку в Якутию. Продолжал там правозащитную деятельность, в мае 1979 г. вошел в Украинскую Хельсинкскую группу. В 1980 г. был арестован в ссылке по сфабрикованному уголовному обвинению и приговорен к пяти годам лишения свободы.

В 1985 г. В. Чорновил вернулся на Украину и сразу активно включился в общественную политическую жизнь. В 1987 г. он возобновил издание «Украинского вестника» и стал сопредседателем Украинского Хельсинкского союза, в 1988 г. — сопредседателем Львовского областного «Мемориала», одним из организаторов и членом Большого Совета «Народного Руха Украины», ставшего одной из крупнейших украинских политических партий. В 1990 г. был избран председателем Львовского областного Совета и депутатом Верховного Совета Украины (вновь избирался им на выборах 1994 и 1998 гг.). С 1993 г. Председатель Народного Руха Украины. В 1996 г. был удостоен Государственной премии им. Тараса Шевченко.

*Сообщение получено из «Народного Руха Украины»,
Справка составлена по базе данных программы
«История диссидентского движения» общества «Мемориал»*

Редакция получила соболезнования по поводу трагической смерти В.М. Чорновила из Калужского регионального исследовательского центра.

Члены Калужского регионального исследовательского центра по правам человека глубоко скорбят в связи с гибелью известного правозащитника и прекрасного человека Вячеслава Максимовича Чорновила и выражают искренние соболезнования всему международному правозащитному движению в связи со смертью Вячеслава Максимовича.

Калужский региональный исследовательский центр по правам человека

Нашим читателям!

Редакция обращается к руководителям правозащитных организаций, на имя которых рассылается «Хроника Московской Хельсинкской группы», с просьбой знакомить своих сотрудников и членов организации с нашим бюллетенем.

Просим также высылать нам адреса и телефоны филиалов ваших организаций и других организаций вашего региона для расширения списка рассылки нашего бюллетеня.

Напоминаем, что «Хроника Московской Хельсинкской группы» рассылается и издается для активистов правозащитного движения, и мы ждем предложений и пожеланий наших читателей.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов МАТРА)